

В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами С.С.С.Р.

13 статья Конституции

3-й год издания.

Ноябрь—Декабрь 1927

№ 11—12

Познайте истину и истина сделает вас свободными.

ИОАНН VIII, 32.

Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть моим учеником.

ЛУКА XIV, 33.

Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но Духа, потому что буква убивает, а Дух животворит.

2 КОР. III, 6.

Никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее.

ДЕЯНИЕ IV, 32.

Мы ждем и уповаем, что понимание бесконечной истины современем еще более разъяснится потомками нашими, которые будут иметь ревность проникать еще глубже в смысл Божественного откровения, и потому не кладем на таковых анафемы; напротив того, говорим им радоваться,

И. А. Пашацкий.

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ МОЛОКАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. Ф. КУДИНОВА

МОСКВА

Видение апостола Павла.

Солнце склонилось к поверхности вод;
День угасает и ночь настает.
Дух мой тревогой тяжкой смущен;
В общей гармонии слышится стон.

Солнце, златистым багрянцем горя,
Молит с тоскою Творца, говоря:
«Зреть не могу человеческих дел,
Дай положить беззаконья предел,

О, повели и зажгу я эфир:
Стихнет в нем тварь, осквернившая мир.
Был к нему глас: «Покаяния жду:
Кто не раскаян, повинен суду».

Звезды с царицей-луной вопиют:
«Боже, яви всеправедный Твой суд;
Люди Тебя оскорбляют грехом:
О, повели нам — и тьму наведем».

Глас отвечал: «Покаяния жду:
Кто не раскаян, повинен суду».
Трепетным светом зари осян,
Ропщет сурово гигант-Океан:

«Люди унизили славу Твою,
Боже предвечный, и землю сию,
Казни достойны они: повели —
Смою презренных навеки с земли».

Был к нему глас: «Покаяния жду:
Кто не раскаян, повинен суду».
Горько рыдая и в гневе дрожа,
Так восклицает земля: — от ножа

Праведник гибнет, ликует злодей,
Матери губят невинных детей,
Сын, не страшась, убивает отца:
Нет преступленьям числа и конца.

Злоба, измена, насилие, блуд,
Чары неверья — повсюду растут.
О, повели: я отверзу уста,
Всех погложу — и останусь чиста.

Или позволь мне не дать им плодов:
Смерть унесет их — не будет следов.
Глас отвечал: «Покаяния жду:
Кто не раскаян, повинен суду».

Доставлено В. А. Батаевым.

Владикавказ.

ВЕСТНИК

Духовных Христиан-Молокан

3-й год издания. Ноябрь—Декабрь 1927 № 11—12

ОГЛАВЛЕНИЕ

журнала «Вестник Духовных Христиан-Молокан»

Трудись, мой брат — *П. И. Степанников*. Призыв — *В. И. Каннуников*. Христианство первых веков — *Джейн Хола*. О вечной жизни и о вечном осуждении — *П. П. Малякина*. Видение Апостола Павла — *В. А. Батаева*. Возлюбленные и дорогие в Господе Братья — *Т. Панкратов*. Искушение Христа от дьявола — *Т. К. Подковыров*. Се, Дева... — *М. С. Саяпин*. Письмо Фадеева Ивану Семилетову — *И. К. Фадеев*.

Трудись, мой брат!

(Посвящается дорогому брату Н. Ф. Кудинову).

Дорогой старец! Нечаянно мне попался журнал «Вестник Духовных Христиан-Молокан», просмотрев и ознакомившись с которым, почувствовал приятное дыхание весны в своей груди; я понял, что задача нашего родного журнала заключается в том, чтобы собрать и объединить, разбросанное по всему огромному Союзу ССР наше братство и общими силами рассеивать окружающий нас густой мрак лжи, порока и ненависти друг ко другу, чтобы посредством чтения статей, помещенных в журнале, нам как можно тесней сблизиться между собой и уяснить вопрос: кто мы и что должны делать в это историческое, нами переживаемое, знаменательное время, о котором говорили еще древние пророки. Да поможет вам, возлюбленный наш старец, Господь Бог в вашем трудном и ответственном деле воспитания и просвещения нашего братства и нашего потомства, чтобы наши старцы прониклись чувством сознания необходимости той громадной работы, какую возложил на них Бог. Я молодой человек, но вижу, что наши старцы далеко уклонились от той цели, которая была поставлена нашими незабвенными предками. Предки наши, которых мы очень часто ставим в пример, вышли из православия, отделились от него не только верою и обрядами, но и делами жизни: они бросили обряды православной церк-

ви и всю языческую жизнь: пьянство, разврат, сквернословие, табакокурение; они вместе с этим изгнали из своей среды обман, ложь, клевету, они считали большим для себя позором судиться между собой. Одним словом, предки наши порвали с язычеством во всех отношениях, перестали делать всякие плохие дела и заповедывали нам избегать их, но наши многие старцы забыли многое из этих поучений. И мне хотелось бы сказать, как мы идем и спотыкаемся. Слушайте!

К вам, молодые братья, стремится мое сердце. Вы — виноградные гроздьи земли. Нам принадлежит будущность, но как мы готовимся к этой будущности нашей, в какое русло мы направляем нашу жизнь? Ибо есть два русла человеческой жизни: русло разврата, пьянства, прелюбодеяния, кражи, убийства и т. п. и русло честной справедливой трудовой жизни. Будьте же трезвы, честны, почтительны и трудолюбивы; не ходите вслед тем, которые потеряли все лучшее души, идут к гибели, заражая собой, своей телесной и духовной гнилью окружающих. Старцы, на вас ляжет неизгладимое пятно, вас история заклеит позором, если вы будете препятствовать своей молодежи развивать свои духовные силы, просвещаться светом науки и знания, знания добра и Божией правды, знания истинной и совершенной жизни.

Разреши мне привести одно стихотворение:

Трудись, мой брат, вознаградится твой труд сторицей;
Лишь тот, кто с упованием трудится, плоды хорошие
пожнет.

Не унывай: пусть пред тобой лишение, горе и нужда:
Иди дорогою трудовой и верь, что нет счастья без труда.

Побольше опыта и знания
Для дела нужно накопить;
Побольше веры и упования,
Чтобы горе в жизни пережить.
Пусть душу волнуют сомнения,
Их не смущайся никогда:
В них зреет мысль освобождения
От оков и мощь для честного труда.

П. И. СТЕПАННИКОВ.

Поселок Высоцкий.

Ст. Лисаны, Ташкентской ж. д.

П р и з ы в.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Дорогие во Господе братья и сестры. Давайте внимки в смысл жизни. Подумаем хорошенько, куда мы идем? Опомнимся, остановимся на этом жизненном пути. Ведь кровью сердце обливается при взгляде на наши полуразрушенные общины в городах и селах, а в особенности здесь, на Дальнем Востоке. Все замерзло, все покрыто толстым слоем паутины обмана, лицемерия, хитрости, зла, разногласия, духовной спячки и т. д. Зорко взглянемся в даль, и Господь по-

может нам, как некогда Аврааму, который своими духовными очами видел отдаленный день, когда Единородный Сын Божий отдаст себя в жертву за грех мира, увидеть, насколько низко мы уронили то высокое название духовного христианина, которое мы носим. И все это мы сделали и делаем в угоду чреву и того жизненного благополучия, которым дорожим и которое мы создаем здесь, совершенно забыв о том, что мы здесь странники и пришельцы на земле. Наши греховные поступки вывели нас на ложный путь духовной смерти. Ведь здесь на земле есть два пути: путь жизненный и путь духовной смерти. Каждый путь имеет своего руководителя. По первому пути человека ведет Сын Божий Христос, а по второму — дьявол. Два пути проходим здесь на земле по временному царству дьявола. Если мы идем по первому пути, то Христос приводит нас к своему Отцу Небесному в Его вечное Царство; если же мы идем по второму пути, то дьявол нас сковывает кандалами греха и из временного своего царства, здесь на земле, переводит в вечное. Как же отличить один от другого эти два пути? Как узнать, что цель нашего пути — будет вечное блаженство у Отца Небесного, а не вечная мука у дьявола? На первый взгляд это кажется очень трудным, но если мы внимлем поглубже, то это будет очень легко. Если мы считаем единым Отцом Бога и единым посредником между собою и Им, Единым своим наставником и Учителем Христа и всегда и везде призываем Его к себе на помощь, делимся с Ним своими горестями и радостями и если мы ощущаем подле себя Его присутствие — значит мы идем по первому, верному пути жизни, и руководителем нашим является Христос, который ведет нас в Царство Отца Небесного. Если же мы любим мир и не можем от него оторваться и все, что в мире, является нашим повседневным кумиром, как-то: обман, лицемерие, хитрость, разногласие, духовная спячка, и так далее, то мы идем по второму пути, по пути духовной смерти, рука об руку с дьяволом в его вечное царство мрака, ужаса и мучения, и нет у нас ничего общего со Христом и мы тогда являемся сынами и дочерьми погибели. Итак, дорогие братья и сестры, давайте подумаем об этом и страхнем с себя все то, что тянет нас на вечное мучение, давайте удалим от себя все те недочеты и пробелы, которые мешают идти нам по первому пути и выйдем оттуда, откуда Бог нас вызывает. Войдем туда, куда Он хочет нас вести, и отдадим Ему, Богу нашему, все что у нас есть наилучшего, что еще мы не успели прожить в этом мире на путях нашего странствования. Вспомним Голгофу, ведь там Отец Небесный отдал нам самое лучшее, что заключали в себе небеса: Своего Сына Единородного, а нашего Господа Иисуса Христа, а ведь если бы этого не было, тогда бы не было смысла в жизни, не стоило бы жить. Итак, обращаюсь к вам, дорогие братья и сестры, с призывом единения в одну семью, которая бы шла по первому пути — по пути жизни и была бы подобна муравейнику в созидательной работе по единению и процветанию нашего братства. Дай Бог, чтобы мой призыв мог проникнуть в сердца братьев ревнителей и оторвал был их от суетности жизни и заставил бы их с ревностью заняться евангельской проповедью, чтобы было положено в нашем братстве ядро работников на ниве Божьей. В особенности пусть мой призыв дойдет до глубины сердца возлюбленных в Господе

дальневосточных братьев и сестер, так как здесь братство окончательно гибнет. Духовная нужда велика, духовная нужда повсюду, а созидательная работа отсутствует. Ниже помещаю письмо, которое обрисует всему нашему возлюбленному братству, в каком положении находится духовное дело здесь, на Дальнем Востоке; я, как пример, беру Владивостокское братство, но не в лучшем положении находятся и другие общины Дальнего Востока, и пусть братство не думает, что я этим хочу кого-нибудь обидеть или задеть. Нет, нет и нет. Храни меня Бог от этого и я вообще далек от этого, но само дело говорит за то, что так дальше жить нельзя, или же иначе нужно нам всем отказаться от того великого названия «духовного христианства», которое нам стяжали наши прадеды. Аминь.

С братским приветом и любовью, меньший в братстве пилигрим **В. И. Канунников.**

Г. Благовещенск, Амурской губ., Ефиму Захаровичу Платонову.

Возлюбленные в Господе братья, дорогие старцы Марк Семенович Косицын, Ефим Захарович Платонов и Федор Васильевич Косицын! Благодать вам и мир да умножится. Приветствую Вас и шлю свои пожелания в преуспевании на ниве Господней. Долго собирался написать Вам о себе, но все не мог, потому что думал уехать на Камчатку. Теперь думаю зимовать здесь, если это, конечно, угодно будет Господу. Новостей здесь нет никаких. Духовное дело здесь замерзло окончательно; хотя нас, молокан, здесь тридцать человек, но сердце здешнего братства стоит далеко от Господа. Они все делают и за все берутся, но только не прославляют Господа и даже магазин Косицыных Н. и М. торгует табаком и трубками, ведь без этого нельзя, большой ущерб делу, а что душе повредишь, так на это темное дело можно махнуть рукой. На этих днях думаю обойти с Борисом Захаровичем Разваляевым всех и слезно просить не попираť окончательно своим бездействием братство, а создать общину и хотя бы раз в неделю собираться для прославления Творца. Пишите, что нового? Когда будет С'езд? Сообщите, если таковой будет, но только заранее, так как, может быть, Господь мне поможет как-нибудь собраться с материальными силами и приехать на таковой, а оттуда, быть может, и, благословит мои маленькие способности приложить на ниве Божьей. Да. Куда не помотришь везде работа. Нива пожелтела. Все работают: адвентисты, евангелисты, баптисты и так далее, а люди, назвавшие себя высоким именем «духовных христиан», спят мертвым сном и плывут по волнам житейского океана, полного всякой мерзости и греха и сами того не замечая, снова и снова распинают Христа, а кругом начинают показываться проблески жизни, т.-е. страницы нашего журнала говорят о живом ключе, и этот ключ говорит, что в России начинает налаживаться в некоторых местах дело объединения

нашего братства, а потому беру на себя смелость обратиться к Вам, дорогие старцы, как к духовному центру Дальнего Востока, который может восстановить в наших городах и селах полуразрушенные общины и снова привлечь дельных братьев, охлажденных заботами жизни, к духовной работе. Итак, пусть Ваш голос призыва к единению не будет голосом вопиющего в пустыне, пусть он не умолкает в житейском мире и не заглушается его суетой. Пусть свирепствующий среди нашего братства атеизм, не знавший пока серьезных преград, в лице Вас встретит непреодолимое препятствие и с позором отступит, выявляя тем самым свое ничтожество пред истиной Иисуса Христа. Итак, дорогие старцы, смелее вперед, памятуя слова самого Господа: «Не бойтесь и не сомневайтесь, ибо вождь ваш Господь». Пусть эти слова будут для Вас основой, пусть они вселяют в вас веру, что работающие на ниве Божьей не одни, ибо с ними есть Великий Защитник и скорый Помощник в бедах. Посему не убоимся, говорит псалмопевец Давид, хотя бы поколебалась земля и горы двинулись в сердце морей. Это должны говорить и мы, духовные христиане, веря в помощь Господню, ибо мы ходим верою, а не видением. Все препятствия, встречающиеся на нашем пути, никак не должны останавливать нас, так как это покажет немощь, а мы сильны, веруя в Господа. Итак, проникшись этим сознанием, будьте выше ваших убеждений, как духовных, а также и буквальных, облекитесь любовью друг ко другу и ко всем, окружающим Вас, будь то буквальные или духовные братья и сестры, и ради этого не губите спелые колосья Божьей нивы и не делите их, а скорее приступите к работе в винограднике Господнем, и Господь благословит Вас, как соработников своих, и укрепит помощью своею и поможет Вам сделать сдвиг в молодом поколении, а оно послужило бы вам, старшие братья, доживающие свои короткие дни, преемником на ниве Божьей. Вы перед закатом своих дней жили бы с полной надеждой, что та истина, которую вы всю жизнь стремились разяснить окружающему миру, разяснится нами молодым ревнителям. Помните, дорогие братья, что кандалы великих прадедов наших ушедших в вечность тихо звенят, нет не звенят, а скорбью стонут над нами и молят нас об этом. Итак, за дело с Богом! Не будьте беспечными, ленивыми рабами, откликнитесь и приступите к работе по укреплению нашего братства.

Сердечный привет работнику на ниве Божьей брату Коновалову, председателю общины, брату Саяпину и его брату, а также всему вашему семейству и всему Благовещенскому братству.

Меньший в братстве пилигрим

В. И. Канунников.

Христианство первых веков.

Краткий очерк, составленный Джейн Хола под редакцией
В. Черткова.

(Перевод с английского).

Когда проповедь Христа была прервана его арестом, ученики его, поддавшись чувству страха, разбежались. Мучительная казнь, которой подвергали Христа, должна была наполнить их сердца стыдом и горем. Страх исчез, и они почувствовали, что убийство проповедника любви налагает на них обязанность продолжать его дело и что они должны поделиться с людьми теми истинами, которые сообщил им Христос.

Рассказы о жестокой казни учителя какой-то новой веры заставили людей обратить внимание на его учеников. Люди стали охотнее прислушиваться к их рассказам; они же, конечно, чувствовали особенно сильную потребность вспоминать о погибшем друге и наставнике, повторять его слова, делиться с окружающими всем тем духовным богатством, которым так охотно делился с ними Христос.

Наступил праздник Пятидесятницы. В Иерусалим прибыло много приезжих из других стран. Среди них было много евреев по вере и происхождению. Живя в других странах, эти люди переняли чужой язык и некоторые чужие обычаи и уже не исполняли всех еврейских обрядов так точно, как это делали иерусалимские евреи, а в особенности фарисеи и священники. Вследствие этого, правоверные евреи смотрели на этих богомольцев с некоторым презрением, как на каких-то недостойных людей.

Вполне понятно, что эти богомольцы должны были в особенности заинтересоваться новым учением, которое снисходительно относилось к неточному исполнению обрядов, считало всех людей равными детьми одного Отца Бога. Заинтересовавшись этим учением, они, вернувшись домой, перенесли его в свои семьи и передавали своим соседям.

Иерусалимские последователи учения Христа естественно старались быть ближе к апостолам, как к людям лучше всего знакомым с новым учением, слышавшим его непосредственно из уст самого учителя. Таким образом, под главенством Петра создалась тесная и дружная семья, в которой каждый по мере своих сил делал все, что мог, для других.

У этих людей не было особых зданий, предназначенных для молитв, не было ни таинств, ни догматов, ни обязательных обрядов. Они помнили слова своего учителя, завещавшего любить друг друга, любить врагов, платить добром за зло и старались выполнять это завещание насколько им позволяли их силы. Все у них было общее, как и сказано в «Деяниях апостольских». У множества уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто из имения своего не называл своим... Все верующие были вместе, и имели все общее.

И продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого... Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного...

(Деяния гл. 4 ст. 32; гл. 2, ст. 44, 45; гл. 4, ст. 34). Каждый трудился, как мог, и получал по мере своих потребностей.

Маленькая община последователей Христа разрасталась, и те, кто когда-то распяли учителя, конечно, не могли равнодушно видеть успехи учеников. Начались преследования, и один из видных членов христианской общины, Стефан, был забит до смерти камнями.

После этого события некоторые члены общины ушли из Иерусалима в соседние области и стали там распространять свою веру. А преследования продолжались. Особенно ревностно гнал последователей Иисуса уроженец города Тирса некто Савл. Надо полагать, что он был крайне ревностный последователь еврейского закона и видел в учениках Христа опасных соблазнительей, которые могут отвлечь многих от истинной веры.

Но когда Савл понял сущность учения Христа, то из гонителя превратился в столь же ревностного распространителя новой веры и сделался под именем Павла одним из известнейших проповедников христианского учения, хотя и не в том простом и чистом виде, в каком оно исходило от самого Христа.

Последователи Христа довольно долго не теряли связи с еврейской верой, считаясь как бы сектой этого учения. Они посещали синагоги и иерусалимский храм и соблюдали еврейские обряды. Проповедуя свою веру другим народам, многие из христиан убеждали их вместе с верой принимать и еврейские обряды на том основании, что и Христос был обрезан и ходил в храм и соблюдал субботу и т. п.

По поводу того, следует ли соблюдать христианам еврейские обряды, возник горячий спор, чуть не уничтоживший доброе согласие общины. Наконец, под влиянием убедительных речей Павла было решено на общем собрании в Антиохии в 52 году по Р. Х., что придерживаться еврейских обрядов не нужно. На этом антиохийском собрании общины последователей новой веры впервые названы «христианскими».

Исполнение обрядов было признано ненужным, но не было запрещено, и очень многие из бывших евреев продолжали исполнять их. Исполнялись и некоторые языческие обряды, не имевшие серьезного значения. Безусловно воспрещалось идолослужение, с которым приходилось бороться, так как многие невежественные люди даже после принятия христианства на всякий случай молились и прежним богам.

Мало-по-малу христианство продолжало все удаляться и удаляться от еврейства. Евреи считали себя исключительным, избранным народом и своего Бога исключительно своим, Богом своего народа. Христиане считали Богом отца всех людей, считали, что и еврей, и грек, и всякий другой человек, и свободный, и раб, и бедный, и богатый, и мужчина, и женщина — все равны, все братья, все дети одного отца — Бога.

Слова Христа о том, что его царство не от мира сего, и обещание скорого возвращения многие из его последователей понимали, как обещание устройства в недалеком будущем здесь на земле нового, более совершенного царства; другие считали, что это говорится о каком-то небесном царстве после смерти; и лишь немногие понимали это, как призыв к устройству жизни на основах всеобщей любви и братства. Но все эти различные понимания вначале привели к одному результату.

Христиане прониклись сознанием, что Божеское следует ставить выше человеческого. Им важно было одно — исполнять волю Небесного Отца. А воля Отца заключалась в том, чтобы все жили в мире и согласии с братьями, делясь друг с другом всем, чем можно.

Забота о вдовах и сиротах лежала сперва на их родственниках, а потом на всем обществе. С чужестранцами и язычниками они обращались как с братьями.

Апостолы учили своих последователей: «не затруднять обращающихся к Богу из язычников; а советовать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавленнины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе»... Как и сказано в Деяниях (Гл. 15, ст. 19, 20).

Когда в общине ощущался недостаток средств, то члены общины постились, чтобы таким образом больше оставалось пищи для раздачи. Во время первых собраний не было никаких чинов. Все были равны, и те братья, которые в мире занимали высокое положение, радовались своему унижению, а бывшие прежде униженными радовались своему возвышению. Прощение милостыни не одобрялось, а к ручному труду относились с большим уважением. Одни из христиан праздновали воскресение в память того дня, когда ученики поверили, что жизнь их учителя продолжается. Другие праздновали два дня в неделю: еврейскую субботу и воскресенье.

Отличительная черта древних христиан была доброе и радостное настроение. Печаль считалась недостойным чувством для христианина, почти грехом.

В эти дни «тайная вечеря» была ничем иным, как общим ужином — трапезой, совершаемой в память Христа. Не было ни церкви, ни алтаря, ни «освящения чашей», ни установленной формы службы, но всегда была готова помощь для бедных и пришельцев. Единственное правило на этих собраниях было запрещение говорить двоим сразу и требование, чтобы говорящий понимал, что он говорит. Эти собрания не имели решительно ничего общего с теперешними богослужениями, и такой порядок продолжался довольно долго. Даже в начале III столетия язычники еще упрекали христиан в том, что у них нет ни храмов, ни алтарей, ни изображений. — Христиане верили, что «Бог... не в рукотворных храмах живет, и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, сам даст всему жизнь дыхание и все». (Деяния гл. 17, ст. 24, 25).

Не было у древних христиан и никакого духовенства, а дьяконами, священниками и епископами называли выбранных самим народом заведующих собраниями или наблюдателей за одной или несколькими общинами. За свой труд эти избранные не получали

никакого вознаграждения. Их единственной наградой была лишь скорейшая возможность получить мученический венец, так как они были на виду, и преследования язычников скорее всего обрушивались на них.

Падение Иерусалима нанесло страшный удар евреям. У них было разрушено их драгоценнейшее сокровище — их храм. Христиане же удалились из города еще до осады. С падением Иерусалима они ничего не теряли, потому что их царство — царство Божие было у них внутри, а храмы они носили в своих сердцах, и их Бог постоянно пребывал в этих храмах. Нося Бога в своих сердцах, эти люди не нуждались ни в алтарях, ни в священниках.

Если мы попробуем представить себе положение христианства спустя несколько десятков лет после смерти Христа, то мы увидим, что небольшая кучка христиан была окружена со всех сторон населением иных верований и, несмотря на всю свою стойкость и сплоченность, невольно должна была испытать на себе влияние этих верований и рано или поздно утратить свою первоначальную чистоту.

Учение, переданное Христом, было необыкновенно высоко в нравственном отношении; нравы же того времени были крайне грубые, умственное развитие воспринимающих это учение народов стояло на чрезвычайно низкой ступени. Понятно, что, не будучи в состоянии подняться на нравственную высоту христианства, люди постарались приспособить христианство к своему уровню. Делалось это, разумеется, не сразу, а постепенно.

Чем больше проходило времени со смерти учителя, тем более выросла его личность в глазах его последователя. Он признавал себя сыном Бога точно так же, как считал, детьми Бога всех людей вообще; позднейшие же последователи стали считать его единственным сыном Бога, равным Богу Отцу, и стали молиться ему, как божеству, такому же, как божество у других народов, имевших отцов и детей.

Мало развитым людям очень трудно думать о божественном начале, о Боге, не имея пред глазами какого-нибудь изображения, напоминающего о Боге, и вот среди христиан начинают появляться изображения такие, как добрый пастырь, голубь, ковчек, пальма, оливковая ветвь, арфа, виноградная лоза, агнец и т. п. Изображение креста появилось приблизительно лет триста слишком спустя после Христа. Что же касается распятия, то оно стало употребительным среди христиан лет через 1000 после Р. Х.

Изображение креста вовсе не было исключительной принадлежностью христиан. Оно гораздо древнее христианства и употреблялось и в Риме, и в Египте, и в Вавилоне, и в других странах задолго до рождения Христа.

Среди первых христиан было немало греков или людей, долго живших среди греков; греки же в то время были самым образованным народом Европы. Немудрено, что греческое влияние отразилось на христианстве. Простое учение Христа, состоявшее из нравственных правил, стало осложняться рассуждениями и догадками о происхождении и существе Бога, т. е. такими вопросами, которых разрешить человеческий ум не может.

Вера
Иван
Дружков
Михайлов
Медведев

Такие рассуждения, конечно, вызывали самые ожесточенные споры, отвлекали внимание людей от основной сущности христианского учения и затемняли истину.

Но учение Христа было настолько хорошо и разумно, что еще долго, несмотря на все примеси и выдумки и посторонние влияния, помогало людям жить доброй, справедливой и простой жизнью.

Интересно отметить то, что те люди, которые особенно обращали внимание на рассуждения о происхождении и свойствах божества, т. е. о вопросах, недоступных разуму, стали мало обращать внимания на свою жизнь, на нравственную сторону христианства. Другими словами, увлекаясь недоступным, пренебрегали самой важной основой всего учения.

Понижение христианского духа в это время (во второе столетие по Р. Х.) видно, между прочим, из того спора, который возник из-за вопроса, когда именно следует праздновать Пасху. Некоторые христиане требовали, чтобы Пасха праздновалась непременно в тот день, который они считают правильным, и запрещали праздновать в другие дни.

Христианский писатель того времени Ириней писал по этому поводу римскому епископу: «Апостолы Христовы учили никогда не насиловать совести других подобными вещами. Неправильно разрывать связь между христианскими общинами по поводу праздников или установления дня для них, зная, что праздники, проводимые в ненависти и несогласии, неуютны Богу».

В течение первых трех веков существования христианства бывали времена, когда всякие споры должны были прекращаться, так как приходилось или спасать свою жизнь бегством от гонителей или мужественно отдавать ее, как свидетельство искренности своих убеждений. Очень часто христиане прятались в так называемых катакомбах — пещерах с потайными ходами. В этих пещерах происходили во времена гонений христианские молитвенные собрания, в них же они хоронили своих мучеников, пострадавших за веру. Известный христианский писатель конца второго и начала третьего века Тертуллиан приводит следующие надписи над этими могилами:

«Кай взят навсегда домой».

«Марк, невинный мальчик, ты уже начал свою жизнь среди невинных. Перестанем плакать».

«Констанция, неизменно верная, ушла к Богу».

«Адеонита, прекрасная дева, лежит здесь в мире по воле Христа».

«Здесь Гордиан, удушенный за веру, лежит со всей своей семьей в мире. Служанка Теофила написала это».

Гонения, воздвигаемые от времени до времени на христиан, были как бы пробным камнем для испытания достоинства этой веры и ее последователей. Нетвердые в вере, боязливые и слабые члены общин отпадали, — мужественные и убежденные оставались. С другой же стороны примеры мученичества привлекали внимание народа к христианам и содействовали распространению учения. Когда же гонения прекращались, проповедь христианства становилась свободнее, принимать христианство не представлялось таким опасным делом, число последователей увеличивалось быстрее,

но зато нравственный уровень христиан понижался. Материальные блага принимали большую ценность в глазах христиан.

Христианский писатель начала третьего века, Климент Александрийский в своих поучениях уже говорит о том, что дурно направленное богатство есть большой грех, но что «в еде», платье и жизни христианин должен сохранять состояние, достойное его лет, положения и соответственных обстоятельств».

Как далеки уже эти нравственные правила от правил жизни первых христиан — продажи всего имущества и раздачи бедным, от обычая жить одной семьей и иметь все общее!

В первое время избираемые общинами епископы были только распорядителями хозяйственных дел и руководителями в вопросах духовных, руководителями, помогавшими слабым, увещавшими заблуждавшихся. Но уже спустя каких-нибудь два столетия епископы стали начальниками. Они не увещевают, а приказывают. В их руках скопляются крупные деньги. Простота первых времен христианства исчезает.

В первые времена каждая христианская община представляла собою небольшую независимую республику. Но так как невольно в каждой из таких общин появлялись некоторые особенности в исполнении тех или иных обрядов, то многие из узких приверженцев единообразия находили необходимым установить, чтобы во всех общинах все обряды и обычаи были бы одинаковы. Это приучало смотреть на обряд и обычай, как на нечто священное.

Для установления такого единообразия епископы собирались в известные периоды в главнейших городах провинций, чтобы говорить о тех порядках, какие нужно поддерживать в общинах. Епископы больших городов обыкновенно получали больше дохода, около них кормилось много людей, они пользовались большим почетом и, в конце-концов, вышло так, что епископы главного города провинции стали считаться главою епископов других городов, а епископ столицы приобретал главенство над епископами главных городов. Таким образом, мало-по-малу вопреки заветам Христа установилась целая лестница начальников и подчиненных, и мало-по-малу христианские общины раскололись на мирян и клир, образовался особый класс людей — священнослужителей, класс, который существовал у евреев, существовал у язычников, но которого не знали первые христиане.

Христиан становилось все больше и больше. Они вели и торговлю, служили в разных ведомствах государственного управления. Хотя и ослабевши духом и изменивши учению Христа, — в мирском отношении христиане стали представлять такую силу, что во время одной междоусобной войны в римском государстве один из враждующих императоров напел, что необходимо привлечь христиан на свою сторону, и объявил, что будет покровительствовать христианству, а язычество назвал суеверием. Константин великий и равноапостольный в то же время известен, как убийца своей жены и сына (в IV веке по Р. Х.).

Покровительство императора сразу увеличило число последователей христианства. Белая одежда и деньги, выдаваемые новообращенным, действовали успешнее всяких увещаний. Но понятно, что люди, переходившие в христианство из-за одежды и денег, бы-

ли худшими из язычников. Точно так же и придворные и солдаты, во множестве принимавшие христианство, чтобы обеспечить себе милость императора, не отличались высокой нравственностью и были христианами только по имени.

Стоявшие во главе христианства епископы не хотели, чтобы их вера, которой покровительствовал сам император, в чем-нибудь уступала языческой вере, и вот воздвигаются роскошные храмы, придумываются сложные службы, простота древних христиан забыта, церковь вступает в самое тесное общение с «царством мира сего» и обращается к помощи его материальной силы для покорения всех несогласно с ней мыслящих. Были случаи, когда христиане обращались даже к языческим властям за разрешением своих религиозных споров.

А эти несогласно мыслящие стали появляться все чаще и чаще. Раньше, когда христиане терпели всякие гонения, если появлялось какое-нибудь учение, несогласное с прежним пониманием, дело ограничивалось только спорами и взаимными обличениями, теперь же, когда христианство сделалось господствующей религией, все, несогласные с принятым большинством епископов мнением, рисковали подвергнуться всем карам, которые могло на них обрушить правительство. А между тем, раз христиане, уклонившись от простой веры, требовавшей только доброй жизни, обратились к расследованию сущности божества, то среди них естественно должны были возникнуть разногласия.

Когда в первые годы христианства вся сущность учения выражалась в признании всех людей братьями — детьми одного Отца-Бога и в требовании поступать с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, то поводов к несогласиям и спорам почти не представлялось; но когда стали обсуждать вопросы о том, сколько естеств заключается в Христе, в каком отношении находятся эти естества друг к другу, из скольких лиц состоит единый Бог и каким образом произошло беспорочное зачатие и тому подобное — тогда, конечно, должны были возникнуть самые разнообразные и многочисленные споры, а нравственная сторона учения должна была понизиться.

Особенно известен происходивший в царствование Константина спор по поводу учения пресвитера города Александрии — Ария, который не соглашался с православным учением, т.е. с учением господствовавшей тогда церкви о том, что Сын Божий равен Отцу, и рожден раньше всех веков. У Ария было много последователей. Они пред'явили православному, между прочим, такие возражения против верования в предвечное рождение Сына Божия:

«Бог родил сына, который уже существовал (вечного) или который не существовал. Если не существовавшего, то правильно сказать, что он родился во времени. Если же скажем, родил сына, который уже существовал, то сказать это не только нелепость и хула, но и совершенная глупость, ибо существующему не нужно рождение».

С своей стороны ариане считали Христа сыном Бога, созданным Отцом во времени и в свою очередь создавшим мир.

Для разрешения споров ариан с православными Константин созвал в городе Никее собор епископов, в котором и сам принял

деятельное участие. Значительное большинство оказалось на стороне православных. Император старался примирить спорящих и присоединился к большинству. Очень многие из ариан по различным соображениям пошли на уступки и согласились с императором, а оставшихся верными своим убеждениям самого Ария и двух епископов Секунда и Феону Константин сослал в заточение.

Так как тюрьма и ссылка не доказательство, то и споры ариан с православными не прекратились, но продолжались и при многих преемниках Константина. Одни из них становились на сторону православных и преследовали ариан, другие придерживались арианства и преследовали православных. В то же время и православные и ариане преследовали язычников. Уже сын Константина, Констанций, объявил, что будет казнить всякого, кто принесет языческую жертву, а имущество таких людей будет отбирать в казну.

С христианскими епископами Констанций тоже не стеснялся. «Моя воля для вас правило, — говорил он. — Или повинуйтесь моему требованию, или я пошлю вас в ссылку».

Таким образом, уже в четвертом веке, когда не успела изгладиться память о гонениях христиан язычниками, когда еще живы были люди, потерпевшие от этих гонений, — уже начались преследования язычников христианами.

О вечной жизни и вечном осуждении.

«Ибо знаем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный». (2 Коринф. 5; 1).

I.

Многие люди понимают эти слова буквально, зная, что скоро или нескоро, но все-таки тело его распадется, а душа поместиться на небесах, не думая о том, как он живет и расстался ли с земным домом, уверяя себя, что он имеет долю на небесах, не размышляя о том, что собственно значат небеса.

Под небесами я разумею, что где призывается имя Божие и совершается служение Ему, там и небеса. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди их». (Матф. 18; 20). А Он пребывает только на небесах.

Но служба Богу совершается в разных видах: одно служение обрядовое, рукотворенное, называемое земным, а другое служение духовное, нерукотворенное — вечное. И пока человек не разрушит земного, обрядового тленного дома, он не может иметь небесного дома, который нерукотворен и вечен — это его душа. Поэтому апостол и говорит: «только бы нам и одетым не оказаться нагими»

(2 Коринф. 5; 3), т.-е. чтобы не пронадеяться на обряды и не остаться без благодати Духа Святого; ибо тот только зло победит, кто обряды устранил. Далее мы должны углубиться в слово: «Знаем, а не веруем». Если бы здесь шла речь о тех небесах, которые так высоко раскинуты над нами, то апостол не сказал бы: «знаем», а скорей сказал бы: «веруем», так как о раскинутых над нами небесах знать никто ничего не может, а только веровать. Поэтому апостол и приглашает всех явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое (там же, 10). И если мы являемся верующими, то и нам необходимо тут же, на земле, подойти под это Христово судилище, чтобы как Он осудил грех во плоти, так и нам осудить в нашей плоти грех, умертвить наше тело, чтобы в нем, т.-е. в нашем теле, грех не царствовал (Римлян. 8; 3), потому что мы так же не веруем, а знаем, что возмездие за грех есть смерть, а дар Божий — жизнь вечная Римл. 6; 23 и 8; 4, 5, 6). Если бы мы меньше думали и ломали голову о тех небесах, которые раскинуты над нами и о которых мы ничего не знаем, а лишь веруем, а больше бы думали и рассуждали о небесах, на которые посадил уже нас Господь, воскресив нас из мертвых, то мы, как Его творение, созданное на добрые дела, перестали бы водворяться в теле и устраняться от Господа.

II.

Теперь порасмыслим о небесах, на которых люди хотят найти вечное царство своим бессмертным душам. Если думать, что апостол говорит о тех небесах, которые раскинуты над нами и что на этих самых небесах будут блаженствовать души праведных, то такое толкование едва ли будет логично, так как об этих небесах апостол Петр пишет: «Нынешние небеса и земля сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят (2 Петра гл. 3 ст. 7—10). Отсюда возникает вопрос: где же будут сохраняться те души, которые верят в царство на этих небесах?

Над этим вопросом я очень много думал и пришел к убеждению, что здесь апостол Петр говорит о разрушении Иерусалимского храма, который применяется к небесам и об изменении обрядового богослужения и о священнослужителях, которые применяются к земле, что подтверждается пророком Исаией, который говорит: «Поднимите глаза ваши к небесам, и посмотрите на землю вниз: ибо небеса исчезнут, как дым, и земля обветшает, как одежда, и жители ее так же вымрут». Небеса по этому пророчеству: «Иерусалимский храм» — земля, «люди» вообще; а жители ее, которые питались от этой земли — священнослужители. И, действительно, пророчество это исполнилось: Иерусалимский храм разрушен и буквально и в переносном смысле, священнослужители также исчезли, ветхозаветное обрядовое служение, со всем штатом служителей сошло с мировой сцены, и оставшиеся в обиходе обряды постепенно теряют свое значение, подвергаются изменению и уничтожению. Ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, вместо них явилось новое небо: духовное служение, и новая земля: покло-

няющиеся Отцу в Духе и истине (Иоан. 4; 23, 24); и о таких поклонниках и о духовном служении Бог говорит через пророка: «Ибо вот Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце» (Исаия 65; 17). Это пророчество указывает на новозаветное время, и согласно этого пророчества апостол Петр говорит: «Ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Петра 3; 13). А Иоанн в откровении уже увидел это новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и земля прежняя миновали, и моря уже нет (Откр. 21; 1). Кто во Христе, тот новая тварь, древнее прошло, теперь все новое. (2 Коринф. 5; 17). Для новой твари во Христе не нужно старое небо и обрядовое служение ветхого закона и старая земля с ее жителями, служителями старого культа; для новой твари нужны новые небеса: духовное, безобрядовое служение и новая земля — новый народ, новые люди, которые будут устроить из себя дом духовный для разумного служения Богу в служении друг другу.

III.

Теперь поговорим о вечности. Каждый верующий хочет получить вечное царство, вечную жизнь, вечно наслаждаться райской жизнью, а никто не может уяснить себя, в чем будет заключаться вечная жизнь и вечное наслаждение. И потому каждый человек рисует для себя вечную жизнь и райское наслаждение так, как ему хочется, особенно к этому стремятся люди, лишенные каких-либо наслаждений тут, на земле. А между тем достижение вечного наслаждения в райских обителях, всецело зависит от того, как мы к нему готовимся тут, на земле. Ведь для того, чтобы рассчитывать на получение вечной жизни, нужно прежде всего соединиться в один дух с Господом, а соединяющийся с блудницей становится одно тело с ней» (1 Коринф. 6; 16, 17). Под блудницей мы должны разуметь всякие человеческие заблуждения вплоть до плотского блуда. Если мы будем соединены с Господом, то всегда будем с Ним там, где будет Он, а Он всегда будет там, где соберутся двое или трое во имя Его. Там, где заблуждения и грех, Господь не бывает; следовательно, и мы, если соединены с Ним, не будем там.

Если мы хотим, чтобы Христос пребывал всегда между нами, — верующими, то почему же мы отпихиваем друг друга от Христа и не хотим, чтобы Он был и с другими так же, как с нами? Баптисты отпихивают всех от Христа, они хотят одни захватить Его, молокане отпихивают баптистов, и всякая религиозная группа отпихивает других и не хочет вместе с другими объединиться со Христом, слиться с Ним любовью и наслаждаться общей братской радостью, жить в полном духовном согласии и испытывать духовное райское наслаждение. А ведь такая братская жизнь и есть то царство, о котором говорил Христос: «Царство Божье внутри вас» (Луки 17; 21). «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя единого, истинного Бога и посланного Тобой Иисуса Христа. Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, да уверует весь мир, что Ты послал Меня, Отче, которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со мной, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне» (Иоанна 17; 3, 21, 24). Здесь

Христос просит Отца Своего, чтобы все верующие были с Ним еди-но, и были там, где Он, а Он только и хочет быть среди любящих Его. Он говорит: «В доме Отца Моего обителей много, дом же его—мы, верующие» (Евр. 3; 6, а если бы не было здесь обителей для Него, то нужно было бы Ему пойти и приготовить место нам. «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое, и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Иоанна 14; 23; 1 Коринф. 6; 19, 20; Ефес. 4; 6 и Откр. 3; 20). «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, а престол Его — слава вечная» (Матф. 19; 28).

IV.

Вечное осуждение я признаю так: всякий человек, отступающий от исполнения закона Христа о любви, творящий грех и всякие беззакония, еще при жизни соединяется с духом сатаны, делается с ним неразлучным другом, исполняет все его вожеления и вместе с ним переходит за грань этой земной жизни. Правда, почти всякий человек перед смертью старается освободиться от сатаны, собирает попов, чтобы как-нибудь хоть ладаном его откурить, платит за это деньги. Те, кто берет плату, употребляют всевозможные усилия, чтобы разорвать этого несчастного грешника с сатаной: поют, молятся, но толку от этого не бывает, так как сатана подстроил так, что все эти молящиеся и поющие сами находятся во власти сатаны — отъявленные грешники. И таким образом, грешный человек не избавляется от общения с сатаной, а вместе с ним идет туда, где приготовлено ему место, т. е. озеро, горящее огнем и серою: где ссоры, распри, крики, драки и убийства, плач и вопль и скрежет зубов (Матф. 13; 42). Для таких бес-смертных душ, такая жизнь, будет хуже огня потому, что огонь может погаснуть, а такая жизнь не погаснет никогда (Откр. 14; 10, 11). Они будут мучиться во веки-веков, ибо они поклонялись зверю и образу его. А поклонник зверю тот, кто ведет зверский образ жизни, по-зверски поступает. А праведники воссияют, как солнце, в царстве Отца их, не буквально, конечно, воссияют, потому что, если все праведники буквально воссияют, как солнце, а праведников будет так много, что исчислить их нельзя, то от них будет исходить такой ослепительный свет, что мы и представить себе не можем. А может быть, это будет и так. Но нам важно не это, а нам важно, чтобы быть в числе этих сияющих светом солнца, а быть в числе их возможно лишь, тогда, когда Агнец освободит нас от власти зверя, чтобы не поклоняться ему. А зверь—это зло и нечестивая жизнь. И мы должны теперь же освобождаться от этого зверя,—от звериной жизни и не думать, что мы можем освободиться от него перед нашей смертью за деньги, нажитые нами путем на-силья, грабежа и обмана, вкладами на церкви и т. п.

Знаю, что эта моя коротенькая статейка вызовет много толков и разговоров как среди нашего братства, так и других верующих, прошу высказаться по затронутому вопросу.

П. П. Малякин.

Возлюбленные и дорогие в Господе братья.

„Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими: но между вами да не будет так“. (Матф. 20, 25, 26).

Так сказал Господь наш Иисус ученикам своим, а в настоящее время Он этими словами поучает к жизни и нас, глубоко верующих в Него и Его истинное Евангелие. Эти слова искупившего нас Господа, мы, несомненно, обязаны принять в сердце своем и все время земной жизни нашей помнить их и руководиться ими.

Из сказанного Господом видно, что и в то время были князья, которые господствовали над народами, и вельможи, которые властвовали ими, — как это делается и в настоящее время. Но Господь наш Иисус Христос, указывая на такое противное и неуютное Богу господство и власть человека над человеком лишь для того, чтобы исполнить желание плоти и послужить своему чреву, говорит ученикам: «вы это знаете; но между вами да не будет так». Итак, Господь не желает, чтобы человек господствовал над человеком; Он и теперь с любовью обращается ко всем верующим в Него, требуя, чтобы никакого господства человеческого между ними не было, но чтобы все они были равны, т.-е. братья (Матф. 23; 8). «Кто любит меня, тот соблюдает слово мое», — говорит Господь.

Дорогие братья! Любим ли мы нашего Господа? Чем можем мы доказать, или уверить, хотя самих себя, что мы действительно любим Его? — Это доказать с полной уверенностью можно лишь тогда, когда мы не нарушаем, а соблюдаем заповеданное нам Господом, ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали Его заповеди. (Иоан. 1; пос. гл. 5, ст. 3). И заповеди Его не тяжки. Но они не тяжки лишь для того, кто рожден от Бога; только тот может охотно соблюдать заповеди Божии, побеждая мир верою своею. (1-е Иоан. 5; 3—4). Но как тяжки заповеди Господа для тех, которые еще не родились свыше от Бога; им кажется, что по требованию Господа жить невозможно, так как Он говорит: все, что имеешь продай и раздай нищим и будешь иметь (гораздо превосходнее) сокровище на небесах. (Марк. 10; 21). Это предложение Господа печалит и по сие время всех, кто имеет большое имение, одними нажитое — очень часто неправдою, другим полученное по наследству и т. д., и не желающими исполнять волю Отца небесного.

Но есть в нашем братстве истинные дети Божии, которые, взирая на будущее, вечное, с великою радостью принимают предложение Господа; имея большие имения, не считают их своими, но вверенными от Господа на добрые дела, а потому строго наблюдают, чтобы не причинить вреда делу Божьему, злоупотребляя ими, но с усердием материально помогают бедным братьям, смотря по нуждам каждого. Но, к сожалению, таких братьев среди молочан осталось слишком ничтожное количество; превышающее боль-

шинство состоит из таких, которых сердце приучено к любостязанию; об этом свидетельствуют неопровержимые факты, приводить которые я сейчас не намерен; но я надеюсь, что истина осветит все, что было скрыто во мраке проходящей ночи насилия и лжи, так как свет ее уже начал светить, и лишь привыкшие жить во мраке, как совы, закрыли свои глаза, чтобы не видеть открытого истиной света. Ах, как это грустно!

Князья господствуют над поработченными народами, — какая жалость!

Вельможи властвуют над людьми — ах, как это несправедливо!

«Да не будет уже этого между нами», — говорит Господь Иисус.

Кто же послушал Господа и, исполняя долг любви ко своему Спасителю, воспрепятствовал среди христиан господству человека над человеком? — Да, в мире нашлись многие, которые из любви к человеку восстали против насилия и человеческой власти, видя, как издавна страдает физически и нравственно народ под гнетом несправедливой власти. А среди нас, дорогие братья, среди верующих духовных христиан, разве нет насилия, господства и властвования богатей над бедными? — И, действительно, разве одна Чичьма ознаменовалась унижительным для христиан скандалом, как пишет брат в № 3 «Молоканского Вестника»? Разве только в одной Чичьме богатые восстают против бедных? Нет, возлюбленные, не только в Чичьме, но и везде и всюду богачи проявляли и проявляют господство над наследием Божьим, что запрещается учением Апостолов Христовых. (1 Петр. 5; 3). Богатые ведут борьбу с теми, которые не преклоняются под их ярмо, которое, они с удовольствием готовы наложить на каждого.

А посмотрите, сколько бедных братьев уже находятся под гнетом их безбожной власти, которые благодаря своей крайней бедности и непреодолимой нужды, попали к ним в рабство? И эти свободные рабы, из боязни лишиться свою семью дневного пропитания, получаемого, хотя и в скудной мере, от богатей, против воли Божьей и собственного желания принуждены не только молчать о несправедливом режиме богача над собою, но, чего гнуснее быть не может, — должны укрывать его во всем и называть ложью и клеветой истинные обличения, как в блуде, так и в других непристойных христианину делах, в которых подобные богачи не имеют пределов.

А блуд и всякая другая нечистота и любостязание, к прискорбию, не только именуются, вопреки слову св. писания (Ефес. 5; 3), а совершенно наоборот очень часто наблюдаются, и вместо строгого исправления и обличения по велению Божию (Ефес. 5; 11) укрываются. Истина требует покаяния, а кто противится ей, тех необходимо обличать пред всеми, чтобы не дать повода другим увлекаться развратом (1-е Тим. 5; 20). Но беднота, а вместе с ней и буржуазия, уклонившаяся вослед «тучных мира сего», так слепо слятся укрывать поступки своих «господ», не допуская христианского исправления, извращая писание... Ах, как это не истинно, не честно, не справедливо, не чисто!

Братья! Неужели мы совершенно бессильны освободиться от бесславящих доброе имя христианина, которым мы называемся? (Иаков. 2; 7). «Итак, укрепите опустившиеся руки, ослабевшие колена и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось» (Евр. 12; 12, 13). — учит нас слово Божие. Ведь если противников истины больше, то Господь говорит: выйдите из среды их и отделитесь . . . , и Я прииму вас (2-е Кор. 6; 17). Если же их окажется меньше, то слово Божие опять-таки говорит нам: извергните развращенного из среды вас (1-е Кор. 5; 13).

Необходимо нужно позаботиться и о тех братья, которые против собственного желания, лишь благодаря непреодолимой нужде, покорились суетным богачам. «Не о себе только каждый заботиться, но каждый и о других» (Филипп. 2; 4). «В нуждах святых принимайте участие» (Рим. 12; 13). — Эти слова Апостолов мы очень часто читаем и повторяем языком нашим и они все еще остаются только словами, но на деле пока еще плохо осуществляются. Не пора ли, дорогие братья, перейти от слов к делу? Зачем медлить, ведь время не ждет, проходит, быстро, подвигается к концу, а потому нужно поспешить, «дорожка временем, потому что дни лукавы» (Ефес. 5; 19).

Чтобы освободить бедных братьев из-под власти богачей, во-первых, нужно открыто указать последним на их злоупотребление богатством, в чем с любовью просить их исправиться, а затем, в каждой общине, по примеру Апостолов и христиан их времени, организовать общецерковные кассы для помощи бедным братьям в их необходимых нуждах, а также завести в каждой общине запас зернового хлеба для выдачи неимущим братьям на обсеменение поля, также смотря по нужде каждого. Слово Божие учит нас, чтобы мы поступали благоприлично пред внешними и не в чем не нуждались. (1-е Фессал. 4; 12).

Мы обязаны исполнить все, что требует от нас Господь — только Он наш полнейший властелин, и в праве потребовать от нас исполнения того, что Он приказал, так как мы должны жить не для себя и своих удовольствий, но для Него умершего за нас и воскресшего (2-е Кор. 5; 15), исполняя волю Его с непритворною любовью к ближним.

Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец, великого Кровью завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа, да усовершеннит нас во всяком добром деле к исполнению воли Его, производя в нас благоугодное Ему чрез Иисуса Христа. Ему слава во веки-веков. Аминь. (Евр. 13; 20, 21).

Т. Панкратов.

Из журнала «Молоканский Вестник» за 1906 г., издан.
Н. Ф. Кудинова.

Искушение Христа от дьявола.

„Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню для искушения от дьявола“. (Матф. 4, ст. 1).

Тихая, глухая Заиорданская пустыня, где лишь скалы и пески, только кое-где зеленеет колючий кустарник, под корнями которого ютятся фаланги и скорпионы. Степной орел тихо пролетел среди пустыни и зорко смотрел сверху вниз ища себе добычи. На одном из камней среди той пустыни сидел Спаситель мира, преисполненный сиянием вечного блаженства; Его кроткий Божественный взор скользил по пустыне. Он после сорокадневного поста, кого-то ждал: Он ждал сатану, для искушения от которого Он был возведен сюда Духом. Ему предстояла борьба, в которой Он должен победить. От исхода этой борьбы зависело все, что Он пришел совершить на грешной земле. Победой в этой борьбе Он кладет основание Своему учению, от исполнения которого зависит спасение всего человечества. Сатана когда-то сам был сыном Божиим, но по гордости он отпал от Бога, он не захотел подчиниться воле своего Отца и в царстве Отца создает свое царство, царство мира сего, он овладевает человеком и отторгает его от Бога. Спаситель пришел на землю с тем, чтобы восстановить на ней царство Отца, возвратить человека к Богу, вырвать человека из рук сатаны и создать на земле царство мира и правды.

За обладание человеком, за его счастье, за его вечную жизнь и предстоит у Спасителя с сатаной ожесточенная борьба, и к этой борьбе Христос приготовился сорокадневным постом, ожидая, когда явится к Нему искушитель. И вдруг пред ним предстал дерзкий облик сатаны. Тихо и спокойно смотрел на мрачного пришельца Христос, на Его прекрасном божественном лице легла грустная тень скорби. Он ждал, что скажет сатана. «Я слышал, что тебя называют Иисусом, — усмехаясь, сказал сатана, — ты пришел на землю спасти грешников, открыть им истину, чтобы они, познав ее, освободились от меня: так ли это? И кто ты на самом деле есть?», — коварно спрашивает сатана. «Если ты, в самом деле, Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами». Первое предложение сатаны, нашло должный отпор. Написано: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Второз. 8; 3), — сказал Иисус. Когда Бог вывел народ Израильский из Египта, и когда этот народ шел пустыней, во время недостатка хлеба, Господь питал его манной, посылаемой с неба, так и теперь, когда Господь наш Иисус Христос освободит человечество из-под ига сатаны, при недостатке хлеба, Господь даст ему небесную манну, хлеб, спешший с небеси». Видя себя побежденным, сатана продолжает искушать Христа. Потом берет Его дьявол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: «Если Ты Сын Божий, бросься вниз»; ибо написано:

«Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею» (Псал. 90; 11—12). Иисус сказал ему написано, также: «Не искушай Господа Бога Твоего». Как видно, дьявол хорошо знал писание, на основании которого он хотел соблазнить Христа, он думал, что тут Спаситель послушает его: бросится вниз и тем самым покажет Свое бессилие в борьбе с ним, но Христос и тут противопоставляет ему текст св. писания, где говорится, что искушать Господа Бога нельзя, и что Он этого делать не будет. Теперь остается последняя попытка, сатаны для соблазна Христа. Опять берет Его дьявол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: «Все это дам Тебе, если, падши, поклонись мне». Тогда Иисус говорит ему: «Отойди от Меня, сатана; ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи». (Второз. 6; 13). Тогда оставляет Его дьявол. И се, Ангелы приступили и служили Ему. Так позорно для дьявола окончилась первая встреча его со Христом. Дьявол думал, что Спаситель, после сорокадневного поста, когда Он взалкал, послушает его, скажет, чтобы из камня сделались хлебы, для утоления голода, но Спаситель отверг это предположение, не послушал дьявола, остался верен Своему Отцу. Со скрежетом зубовным отошел сатана от Спасителя; когда, после третьего предложения, Спаситель сказал ему: отойди от меня, сатана, он затаил злобу отомстить, ему за все то унижение, которому подверг его Христос, он решил стать против Спасителя и всемерно препятствовать распространению Его учения, которое Спаситель будет проводить в жизнь всего человечества, он знал, что Спаситель будет изгонять его из всякого человека, сердцем которого будет владеть сатана, он знал, что борьба его со Христом в конце-концов окончится для него полным поражением, что Христос победит его и ввергнет в геену огненную, где он вместе с своими последователями будет мучиться во веки веков; зная все это, сатана, во всеоружии встречает Христа, чтобы склонить Его на свою сторону и владеть миром, как и прежде владел им. Последнее предложение сатаны было самым заманчивым соблазном для Спасителя: сатана предлагает Ему весь мир, который Он пришел спасти, и предлагает на таких легких условиях, что Христос и не ожидал: падши, поклонись мне, говорит сатана, и весь мир будет Твоим достоянием: ты пришел его спасти, возвратить к Отцу, так бери и спасай, только при единственном условии: падши, поклонись мне, признай за мной верховную власть над миром и как мир преклонился предо мной, так и Ты, вместе с миром, преклонись и твори, что Тебе угодно над миром. Но и такое коварное предложение сатаны не могло поколебать Христа; Он знал, что своих обещаний сатана выполнить не может, что мир, который он предлагает Христу, не принадлежит сатане, он принадлежит Богу, и что сатана не имел ни малейшего права на этот мир, чтобы дарить его кому-либо, следовательно, сатане нужно было соблазнить Христа, как он соблазнил весь мир, чтобы и Христос поклонился ему также, как преклонился пред ним весь мир. Но Спаситель мира отверг все предложения сатаны, Он не пошел с ним ни на какое соглашение и объявляет ему войну, посредством которой Он должен завоевать этот мир, отнять его от сатаны, и возвратить к Отцу Своему небес-

ному. Спаситель знал, что в борьбе со злом, посеянным сатаной в этом мире, телесно Ему предстоит поражение, от сатаны же было сокрыто, что спасение мира произойдет чрез страдания и телесную смерть Христа, что грехи всего человечества будут вознесены телом Христа на древо, чтобы человечество, избавившись таким образом от грехов, жило для правды, чтобы ранами Христа заживать раны всего человечества, чтобы человечество перестало блуждать как овцы, не имеющие пастыря, но чтобы возвратилось к Пастырю и блюстителю человеческих душ. (1 посл. Петра 2; 24) Христу был открыт весь Божественный план спасения человечества, и потому, Он решил выполнить в точности этот Божественный план, не нарушая его ни в малейшей степени и в первый же день Своего выступления, для выполнения этого Божественного плана Он встретился с сатаной, которому в заключение Своего с ним разговора сказал: «Отойди от Меня, сатана». Но не сразу сатана ушел от Христа, не сразу он прекратил разговор со Христом, он хотел другими способами склонить Спасителя отказаться от выполнения Божественной миссии, он хотел путем лести, лжи и клеветы на человечество расстроить все Божественные планы, и тем самым оставить власть над миром в своих руках. Прежде всего он начал клеветать на человечество, что оно окончательно потеряло образ и всякое подобие своего Отца небесного, что оно так глубоко опустилось в бездну греха и пороков, что никакие силы не помогут извлечь человечество из этой глубины греха и пороков, и вернуть его к его первобытному состоянию, чтобы оно могло иметь хотя бы малейшее подобие Божее, и что Ему, Сыну Божию не следует даже братья за это дело, не стоит унижать Себя, не стоит опускаться до состояния падшего человечества, которое вот уже несколько тысячелетий находится под его сатанинским влиянием, благодаря которому он настолько обезобразил духовный облик человечества, что вернуть его к Богу никто не может.

Христос, не желая дальше слушать клевету сатаны на человечество, хотел уйти, но сатана задержал его с тем, чтобы показать свою силу и могущество над человеком. «Ты хочешь спасти человечество, — начал сатана, — призвать его к себе, дать ему счастье и покой, Ты хочешь разрушить мои дела, которые я делал на земле в течение тысячелетий, с тем, чтобы создать свое царство. Отец сбросил меня с небес на землю, а Ты хочешь сбросить меня с земли, где я положил так много трудов над устройством своего царства и думаешь, что Твое царство, которое Ты хочешь создать из отбросов человечества, из бедных и несчастных рабов, будет лучше моего, — не думай так! В Твоем царстве счастливых людей будет меньше, чем в моем царстве; Ты думаешь, что люди сразу бросятся к Тебе, сразу пойдут за Тобой, — не обманывайся, я не настолько глуп, чтобы допустить разрушение моего царства, чтобы без боя отдать его Тебе и лететь со всем сонмом куда-то в бездну пространства и искать себе другую планету для своего обитания, где нет живой души, такого разумного существа, как человек. Отец угрожает мне суровым наказанием, хочет ввергнуть меня со всеми грешниками в вечную муку, в озеро огненное, кипящее смолой и серою за то, что я открыл человеку секрет, в чем заключается счастье, за то, что я даю человеку действительное счастье, и не там

где-то на небесах, а тут на земле: посмотри, сколько у меня счастливых людей, Ты видел мое царство, я показал тебе его; Ты видел счастливые лица царей, которых я поставил над человечеством, Ты видел, как счастливы князья, через которых цари управляют народом, а народ разве несчастлив? Посмотри на богатых людей, разве они не обладают счастьем, когда у них тысячи рабов и рабынь день и ночь работают, не разгибая спины, для удовлетворения плотской их жизни? Но, может быть, Ты скажешь, что эти рабы и рабыни несчастны и Ты хочешь освободить их от этого несчастья? Не думай так: я и для рабов и рабынь открыл пути к счастью, для них я изобрел чудный напиток, от которого они забывают свое горе и несчастье, от этого напитка они не чувствуют боли от побоев, не чувствуют стыда в своем унижении. Ты хочешь создать церковь, не имеющую пятна и порока, и думаешь, что врата ада не одолеют ее, а я заранее говорю Тебе, что такой церкви Ты не создашь, а если создашь, то я внесу в нее свой престол, сяду на него и буду, как бог, управлять Твоей церковью. Ты пришел разрушить рабство, освободить из-под него человечество, а я Твоим именем буду создавать это рабство, Твои же ученики будут учить рабов повиноваться угнетателям, которые, как и угнетенные, будут считаться верующими в Тебя и называться братцами и сестрицами; Твоим именем буду благословлять царей на войну для истребления друг друга верующими в Тебя; всякие скверны будут освящаться именем Твоим; Ты будешь считаться Спасителем мира, все будут верить в Тебя, но управлять миром буду я, дел моих на земле Ты разрушить не можешь потому, что пока я буду находиться на свободе, я не допущу этого. Вот Тебе мое последнее слово: откажись от своих намерений, падши, поклонись мне и получай мир без борьбы.

«Знаю, сатана, что ты всеми силами своей дьявольской души будешь препятствовать Мне, создавать царство правды, будешь мешать Мне спасти человечество, будешь вести борьбу против Меня, но ты не знаешь, чем кончится наша с тобой борьба, от тебя сокрыты тайны спасения человечества и что царство твое Мною будет разрушено: угнетенное тобой человечество сбросит твое ярмо с своих плеч, освободиться из-под твоего ига, разрушит все перегородки, которыми ты разделил между собой человечество, уничтожит на земле все неправды и скверны мира сего, и царство мира сего соделается Моим царством, царством правды, равенства, братства и любви».

Сказав это, Спаситель повторил: «Отойди от Меня сатана».

С тех пор, как началась борьба между собой двух сил: добра и зла, прошло около двух тысяч лет, и лишь теперь понемногу стали сказываться результаты этой борьбы, теперь только начинает познаваться истина, которая должна сделать человечество свободным от всякого рабства и угнетения; только теперь человечество начинает понимать причины своего страдания и искать пути к освобождению от этих страданий, от той системы жизни, какую создал сатана. Теперь угнетенные народы начали накапливать силы физические и умственные, чтобы до основания разрушить дела дьявола; истина для освобождения человечества все более и более открывается, и не далеко то время, когда солнце истинной

свободы взойдет над исстрадавшимся человечеством, и царство мира сего соделается царством правды, мира и любви. Да будет так!

Т. К. Подковыров.

...Се Дева...

«Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына и нарекут ему имя ИММАНУ—ЭЛЬ, что значит: с нами Бог. (Ис. 7—14. Да. —

Во тьму веков та ночь уж отступила,
Когда, устав от злобы и тревог,
Земля в объятьях неба опочила,
И в тишине родился с нами Бог.

И многое уж невозможно ныне:
Цари на небо больше не глядят,
И пастыри не слушают в пустыне,
Как ангелы про Бога говорят.

Но вечное, что в эту ночь открылось,
Несокрушимо временем оно,
И Слово вновь в душе твоей родилось,
Рожденное под яслями давно.
Да, с нами Бог, — не там, в шатре лазурном,
Не за пределами бесчисленных миров,
Не в злом огне и не в дыхании бурном,
И не в уснувшей памяти веков.

Он здесь теперь, — средь суеты случайной,
В потоке мутной жизненных тревог,
Владеешь ты всерадостною тайной,
Бессильно зло: мы вечны: с нами Бог!

Я нарочито выписал текст не из Евангелия, а из Библии. В Евангелии эта Дева встречается почти на каждой странице и называется то «невестой», то Женой, облеченной в солнце, то Матерью, а в Библии она встречается гораздо реже. Но нам важнее начинать с корней, а не с ветвей.

Кстати, если уж говорить о корнях, то надо быть справедливым и привести здесь пророчество языческого поэта Вергилия, который жил незадолго до Христа и в оде «Полион» писал своим римлянам:

«Возраст последний настал по кумейским вещаниям.
Новых великих веков чреда зарождается ныне.
Вот уж и Дева грядет, грядет и Сатурново царство.
Новое племя уже с небес посылается горних.
Ты же к младенцу тому, с кем железный век прекратится,
С кем для мира всего взойдут времена золотые,
Чистая, ласкова будь...».

Если же я буду цитировать еще эллинского философа Платона, то нам придется убедиться, что Деву, о которой нам говорит писание, очень и очень хорошо предчувствовали и язычники. И таким образом полнота времен наступила не только для одних евреев, но и для всех народов того времени. В этом случае евреи оказались несколько ближе к истине, чем язычники. Но это еще не дает права и ни нам и не евреям чрезвычайно превозноситься над теми, которые не знали еврейской Библии и молились своим богам.

Солнце правды светило сквозь облака. Солнце никто не видел, но все чувствовали, что солнце начало светить, что стало теплее на холодной и одичавшей земле.

Кто же или что же, однако, эта Дева?

Богословы всех племен и народов говорят нам о том, что это идея вечной женственности, святая Премудрость или, по-гречески, София, а древние эллины чтили ее под именем богини Афродиты небесной.

Прежде всего сговоримся о том, что такое Идея?

В этом слове два смысла.

Иногда мы идеей называем просто наше понятие о чем-либо, например, о красоте, о любви, о добре или о зле.

Но вот мы произносим, например, слово дьявол.

Здесь уж у нас не понятие, а определенное представление.

Дьявола мы так или иначе, но можем нарисовать, хотя бы с рогами и хвостом, при этом мы нарочито придадим его роже злое выражение; вздумаем нарисовать ангела, мы нарочито придадим его лицу доброе выражение.

Значит, дьяволу присуща идея зла, ангелу присуща идея добра. Но ведь зло и добро, как любовь и ненависть, являются лишь свойствами таких существ, как ангелы или демоны.

Значит, бывают идеи — понятия и идеи — представления, т.е. уже не свойства, а сами существа. Идея как бы газообразное тело.

Что такое Премудрость — свойство или существо?

Мы привыкли говорить: этот человек премудрый, и значит, Премудрость, как будто свойство.

Но это не так. Уже из 8 гл. Соломона мы видим, что Премудрость веселилась пред лицом Господа, когда Он устроил миры. А веселиться может только существо, а не понятие. Добро и зло веселиться, ходить и летать не могут. Это могут делать только добрые или злые люди или идеи — духи.

Но лучше мы остановимся еще на минутку над этим вопросом, чтобы нагляднее пояснить, что такое идея в собственном смысле.

Из Евангелия мы знаем, что Иоанна Крестителя сам Христос назвал возвратившимся с неба Ильей. Самого Христа называют воплотившимся Словом, или Высшим Разумом, по-гречески Логосом.

Некоторые наши писатели, например, Достоевский, любили употреблять фразу: «идеи носятся в воздухе».

Значит, Христос считал Илью идеей, которая при воплощении втором уже называлась Иоанном.

Представить себе это можно только в виде пчелиного роя, который носится в воздухе до тех пор, пока рой не найдет дупла, где и устраивается улей.

Вот так приблизительно и воплощаются идеи в людях, почти вне зависимости от наследственности и среды. Например, в одно и то же время, но почти на разных концах земли живут мыслители: один в Китае, (Лаотзы), другой в Греции (Платон), друг о друге они ничего не знают; их отделяет друг от друга целый океан диких племен. — И вот эти мыслители говорят почти одно и то же, только разными словами. Это значит, что идеи, которые всегда носятся в воздухе, были одинаковыми. Приблизительно, только так можно объяснить и появление гениальных людей иногда в такой обстановке, где их можно бы менее всего ожидать. Например, Ломоносов рождается среди крестьян, которые с искони веков вели полуголодное существование и, казалось бы, менее всего могли бы выработать улучшенную породу людей. Тогда как дворянская среда, питавшаяся со времен Рюрика пампушками, никакого Ломоносова в свое время нам не дала.

Приблизительно, только воплощением идей (роев идей) можно объяснить загадку, какую являет собою Пушкин и др. поэты, которые определенно называли себя пророками и говорили, что ими руководил какой-то не их разум; когда они писали свои удивительные стихи.

Иначе это явление и немислимо объяснить.

Словом, как говорит писание: «Дух дышит, где хочет»...

Дух дышит в каждом Пушкине, в каждом пророке и в каждом из нас. И вся разница здесь только в том: как, на сколько сильно он дышит. У одних это заметно сильно. — «он просвещает лицо человека», по выражению царя Соломона. И высшим типом такого существа является Христос, лицо которого всем тем, кто его видел, казалось изумительно духовно-прекрасным. У других это сказывается слабее и слабее.

Не знаю, насколько заслуживает внимание верование древних мудрецов, например, Оригена, который учил, что предмирно Бог создал легионы духов, от белых до самых черных, от земных до преисподних. После все белые были названы ангелами, все серые превратились в людей, при чем серость их была самых различных оттенков, а черные превратились в дьяволов. Таким образом, люди являются воплощенными духами, только не добрыми и не особенно злыми, а так — серенькими. И сказано им: «Сделай свои ризы пестрыми, и Я убелю их, как волну», т.е. Бог превратит пестренького человечка в белого ангела.

И каждый из нас только по недомыслию обыкновенно говорит: я сделаю то-то, я буду думать так-то. В действительности мы почти на каждом шагу поступаем не так, как думали, а иногда даже заведомо во вред себе. Да кто не знает в жизни десятка таких случаев, когда человек, например, женится буквально, как заворуженный, а женщина выходит замуж вопреки всяких предположениям: просто что-то властно повлекло человека именно вот на этот путь.

Говорят, это судьба, рок.

Говорят, не в судьбе тут дело, а в том, что мы еще сами не знаем, кто мы, что мы, для чего мы живем, откуда пришли, зачем и куда идем. У греков было выражение «аполлониевский сон», у нас есть выражение бодрственный транс, а трансом называется состояние человека, загипнотизированного, когда он делает то, что ему кажется гипнотизер, не сознавая ничего. Вот как раз таким полутрансом и является наша жизнь. Наполовину мы бодрствуем, наполовину — живем во сне. А где и как проснемся, — этого нам знать не дано.

Чтобы кончить разговор об идеях, приведу стихотворение великого русского мыслителя.

Милый друг, иль ты не знаешь,
Что житейское, все видимое нами,
Только образ, только тени
От незримого очами.

Милый друг, иль ты не слышишь,
Что житейский шум трескучий —
Только отклик искаженный
Торжествующих созвучий.

Милый друг, иль ты не чуешь,
Что одно на целом свете
Только то, что сердце к сердцу
Говорит в немом привете.

Одно это, а все остальное только марево, только мираж материи.

Здесь мы касаемся корней нашей души. Эти корни мы ощущаем в себе довольно отчетливо. Постараемся по корням подняться до вершины того дерева, которое называется Мировой душой или Девой, которой мы и посвятим нашу беседу.

Кто такое, или что такое эта Дева?

Некоторые наши старички очень охотно называют ее святым духом. Это совершенно не так.

Верховное божество триедино, состоит из трех лиц, но духа Премудрости или Софии в Троице нет. Это как бы женское дополнение Бога триединого. Ведь недаром же сказано: «Создадим человека по образу нашему» и тут же говорится: «мужчиной и женщиной создал их».

Значит, и женщина входит в образ Божий, и женщина имеет своим прообразом Бога. И еще раз значит: Бог имеет женскую ипостась, лицо.

Скажем, четвертое лицо.

Бог с первых страниц Библии называет себя Элогим, что значит по-еврейски: «мы». Обыкновенно говорят, что здесь Бог говорит о сонме ангелов. Но говорят так только наши старички. А люди знающие, например, писатель Розанов, ссылаясь на еврейские источники, утверждают, что «мы» — это значит Бог и Премудрость, из недр которой вышла Дева, что значит жизнь.

Верить, конечно, надо бы старичкам. Но иногда и образав-
ных людей послушать не мешает.

Мы знаем, что в момент грехопадения первых человек произошло нечто неожиданное для Бога, а именно: оплотнение духа.

Дух как бы окупился в материю, и для всего человечества стало насущной необходимостью спасение и материи, и плоти.

Как будто первоначально по божественному плану предвиделось на вечные времена только бытие духов, с нашей точки зрения бесплотных, незримых для грубых глаз. Но Адам, будучи духовным, окупился в материю и погряз там.

Это хорошо выявлено у Эздры (7. — 26, III).

«Вот придет время, когда придут знамения, которые я предсказал тебе, и явится невеста и, являясь, покажется, скрываемая ныне землею... И отдаст земля тех, которые молчаливо в ней обитают, и хранилища отдадут вверенные им души».

Здесь под именем невесты определенно выводится тот дух жизни, которую можно бы назвать духовной Евой или Премудростью.

Работу этого одухотворения плоти, по мысли древних, должен был выполнить закон, понимаемый не как сборник наставлений и заповедей, а как весь план, намеченный пророками.

Но —

«Закон был ослаблен плотью». (Рим. 8, 4).

И в силу того, что плотское начало оказалось гораздо могущественнее, чем предполагалось законом, и пришлось послать на землю для воплощения уже Сына, Слово, чтобы Он своим примером показал заблудившемуся человеку путь к Древу жизни, к бессмертию.

Заметьте, здесь человечество поднимается как бы на первую ступень. До Христа еще не было воплощения Слова — Логоса, Высшего Разума. Что же касается пророков, то они могли быть носителями только воплотившейся Премудрости, как начала душевного, а не духовного.

В наше время наука дошла до той истины, что человек отнюдь не заканчивается в пределах своей одной жизни. Нет, он наследует при рождении, быть может, сотни пластов, целые наслоения впечатлений и опытов, приобретенных его предками. К этим наслоениям он прибавляет новый уже свой пласт и передает все это своему потомству.

В то же время каждый человек при рождении получает как бы в зерне, или как говорят люди образованные, — в потенции все задатки гениальности и святости. И его первейшая задача — выявление и развитие этих скрытых сокровищ. Таким образом, каждый из нас является как бы носителем погребенного храма. Погребенного под пластами материи и суеты.

Все это нам необходимо иметь в виду, чтобы понять нашу беседу о нашей матери Премудрости. «Нашей матерью» назвал ее ап. Павел в послании к галатам.

Но прежде, чем вернемся к Премудрости, мы скажем еще несколько слов о еврейской религии.

С нашей точки зрения еврейское верование в Бога никогда не было религией, так как это верование никогда не носило характера интимной связи внутреннего человека с божеством. Нет, это было просто исполнение навязанного предками договора, по которому еврей обязан был прочитывать молитвы, приносить такие-то жертвы, выполнять такие-то заповеди, оставаясь для Бога просто верноподанным слугою. О любви к Богу, о внутреннем человеке и разговора не было. Даже пророки мыслили себе спасение Израиля только через выполнение заповедей: весь их пафос, вся их сила вдохновения были направлены только к тому, чтобы побудить сынов Израиля жить по заповедям. Это было какое-то слепое преклонение перед буквой.

Только с появлением Христа религия становится подлинной религией, т.е. связью человека с божеством, когда верующий человек опытно ощущает в себе присутствие духа руководителя, когда ему уже не надо помнить и выполнять все мельчайшие предписания закона, которые только опутывают живую душу и обессиливают ее. «Буква убивает, дух животворит».

Вот этим-то животворящим духом и является в первую очередь та Дева, о которой говорили пророки и апостолы.

Наши старички называют это ощутимое существо то святым духом, то Христом.

В этом отношении следовало бы нам познакомиться с опытом древних религиозных мыслителей и богословов, которые понимали толк в подобных вопросах.

Прежде всего София — Премудрость не участвует совершенно в жизни Троицы, это как бы четвертое лицо божества, но лицо сотворенное, тогда, как три лица Троицы не сотворены.

Далее:

София — Премудрость есть основа твари, мощь и сила бытия; она разум, духовность и красота твари.

Но главное:

Она есть начаток и центр искупленной твари, она составляет тело Христово, т.е. тварное естество, воспринятое Божественным Словом.

Я остановлюсь на этом, так как эти богословские тонкости для многих из нас не покажутся интересными.

Перейдем на более жизненную и реальную почву.

Мы привыкли думать, что раз дело касается божества, то значит все это относится к области веры, где разуму делать нечего. Иначе говоря: божество совершенно недоступно пониманию нашего разума и наших пяти чувств; все божественное может быть видимо или осязаемо только после смерти.

А в силу этого все разговоры о божественном всегда остаются только разговорами людей, которым делать нечего.

Таких счастливиц, которые признают бытие Бога, не отдавая не себе самим, ни другим никакого отчета, — слишком мало на свете. Да и цена-то им, по совести сказать, небольшая: это — вечные младенцы, которым не суждено созреть.

Но ведь громадное большинство людей ищут веры сознательной. Каждый старается хоть как-нибудь доказать самому себе бытие Бога, а доказать это бытие очень и очень трудно.

В старину даже не пытались хоть как-нибудь доказать возможность существования Бога, а особенно Бога в трех лицах, что кажется рассудку простым абсурдом: в самом деле, как это три может равняться одному? Наш Лев Толстой это прямо назвал нелепостью, ерундой. Нелепостью это называли люди с самого начала христианства, ибо и тогда люди понимали, что три лица не могут быть одним лицом. И вот тогда же знаменитый богослов Тертуллиан провозгласил, что его кр е д о, т.е. позиция опирается на заведомую нелепость. «Верую, потому что нелепо».

Очевидно, что если бы было не нелепо, то было бы уже не вера, а з н а н и е.

Но все же человек не потерял надежды рано или поздно найти такие слова и мысли, чтобы ими можно было доказать бытие Бога.

В наше время, думается, это значительно возможнее, чем было 2.000 лет тому назад, и, главным образом, потому, что и язык наш бесконечно развился и стал охватывать такие понятия, которые в те времена только чувствовались, но не поддавались словесной формулировке, и наука совершенно изменила наши взгляды на мир материальный. Лет 20 тому назад был смещен человек, который доказывал возможность передачи телеграмм без проволоки. Материалисты были грубые, так сказать, первобытные. Они гордо заявляли, что на свете нет ничего такого, во что нельзя было бы ткнуть пальцем. Теперь совсем не то, такие материалисты, которые стали бы отрицать радиоволны и различные невидимые лучи, в наше время показались бы просто дураками. Правда, этот новый, более утонченный, взгляд на материю еще не подрывает их гордого атеизма. Но поживем, увидим. Наука не сегодня, завтра признает возможность передачи мыслей на расстояние без посредства каких бы то ни было машин, а исключительно силами души человека, телеопатией.

А как только будет признана телеопатия, на очередь встанет вопрос о том, как и откуда приходят к нам мысли и чувства, так называемые интуиции.

Мне, например, удавалось, встречать самых закоренелых материалистов, которые признавали вот такие положения:

1. Душа человека представляет собою как будто экран, на котором отражаются волны или лучи какого-то невидимого центра, подобно тому, как солнечные лучи проникают во все щели и создают повсюду жизнь физическую.

2. В противоположность солнцу, заведомо лишенному своего разума, этот центр прежде всего разумен.

Но я отвлекся от нашей темы. Вернемся к Деве, которой богословы приписывают как раз эти свойства, т.е. — это невидимое и разумное солнце — подобное существо, которое излучает из себя те самые невидимые лучи, как-бы радиоволны, которые дают всякой твари мощь и силу бытия, духовность и красоту.

Повторяю, это прежде всего существо, сотворенное и даже как будто полуматериальное.

Вот на этом следует немного осатновиться, чтобы не было недоразумений. Если я говорю: полуматериальное, то это еще не

значит, что это существо можно взвесить на весах в любой момент.

Но, повидимому, это существо может как бы ступать из газообразного состояния и принимать видимый образ.

Конечно, видимый далеко не для всех.

В данном случае мне не хочется сходить с тех рельс, на которые я стал в самом начале, и говорить языком верующего человека. Верующие говорят только для верующих, а я хочу так построить свою беседу, чтобы она была понятна и убедительна не столько для иудеев, сколько для эллинов, которые ищут мудрости и для которых Христос воскресший является и соблазном, и безумием.

И так не путаю ли я? Что значит: материальное тело, а невидимое? Потом видимое, но далеко не для всех?

Постараемся наши мысли сделать точными и определенными.

Приведу два примера. Один строго научный, другой фантастический, но построенный на основе опыта первого.

Давно я читал об опытах доктора Котика. Опыты заключались вот в чем.

Человеку с сильно концентрированной мыслью, способному гипнотизировать другого человека, предлагали в течение получаса смотреть на белый лист и мысленно набрасывать на этот лист какойнибудь рисунок, например, лошадь, корову, паровоз, мельницу и т. д. После этот лист показывали синсетиву. (Так называются больные, у которых нервы настолько напряжены, что звон рюмки для них кажется выстрелом). Это состояние испытывали почти все, кто болел тифом. У сенсетивов как раз в такой же силе обострено и зрение. Итак, рисунок показывают сенсетиву, и тот безошибочно угадывает, что там «нарисовано». Опыт на первый взгляд кажется пустяковым. Но смотрите: в нем скрыто такое зерно, от которого может треснуть по швам весь материализм и все гордое безбожие.

Ведь, если хотя бы и больной сенсетив видит на бумаге контуры рисунка, набросанного без прикосновения руки, а только мыслью, то значит, мысль наша материальна. На белом листке мысль осела какими-то едва уловимыми частицами материи, как будто миллионы мельчайших гвоздочков вбито мыслью гипнотизера, которого, кстати, сказать, нарочито на версту не подпускали к синсетиву, чтобы скептики не сказали, он мол внушил синсетиву, что там «нарисовал». Хотя такая уловка ровно ничего бы не говорила, так как внушение на расстояние опять-таки ломает весь материализм.

Теперь другой пример, уже фантастический.

Где-то в горах какой-то отшельник живет в пещере и окружает себя роскошными и невиданными картинами и статуями, которые создает сам и исключительно силой своей мысли.

Иначе говоря, то, что опытом доказывает доктор Котик писатель, увеличивает в тысячу раз, и получается какой-то полубог, который из ничего творит себе мир исключительно силой своей мысли, силой своего Слова с большой буквы.

Такой человек как будто совершенно невозможен в наши дни. Но возможна его возможность, скажем, через 1000 лет. Ведь нам

важно иметь в руках зерно райского дерева, а потом с нами и спорить не будет никто, что райские деревья не существуют.

Наука нам говорит, что в воздухе носятся мельчайшие частицы материи, до электронов включительно. Те самые частицы, из которых состоит наше тело. И вот писатель рисует отшельника, который силой своей мысли или своего Слова сгущает эти частицы в те формы, которые ему понравились.

Вот как раз так рассуждали древние богословы, которые учили, что Бог мыслит образами и предметами.

Мысль Бога это рождение существа или события.

Поскольку дело касается той Девы, о которой мы начали говорить, то она материальна, повидимому, также, как материален рисунок, видимый синсетивом. Есть мысли, недоступные грубым умам, есть образы, недоступные грубому зрению.

По учению христианской религии, Христос был величайшим примером такой материализации духа: Его видели и осязали все. Он был «в подобии плоти греховной».

Мысль церковников пошла дальше и провозгласила Марию — Богородицей, т.е. воплотившейся Девой — Софией Премудростью. Но здесь церковники уже перешли в область фантазии. Дело в том, что земная мать Христа, по мысли евангелистов, даже, не была Богородицей. Сам Христос не считал свою мать существом неземным. («Что мне мать моя и братья мои...»). Мало того, ту Марию видели все, и никто от того не приходил в экстаз.

Существует даже описание ее внешности. Она была действительно женщиной редкой духовной красоты, но отсюда еще далеко до воплощения Девы — Премудрости во всей полноте.

На Марии, повидимому, в очень сильной степени играли отблески незримых лучей Софии — Премудрости — Красоты. Но все же она была земная, имела других детей и не могла понимать во всей глубине корней своей богообразной души.

Человека называют «себя забывшим и забытым Богом».

Вот именно таким человеком и была Мария. Не больше и не дальше. Сделали ее богиней уже церковники через много лет после ее смерти.

Но, однако, если София — Премудрость не только бесплотный дух, но и тварная духовная плоть, то, очевидно, ее можно увидеть? Да. Можно.

Существует письмо древнего подвижника Дионисия Ареопагита к ап. Павлу такого содержания:

Исповедую перед Богом о славный учитель и путеводитель наш, что мне невероятным казалось, чтобы могло быть существо, так обильно исполненное божественной силы и дивной благодати, кроме самого Вышнего Бога. Но я видел не только душевными, но и телесными очами то, чего никакой ум человеческий постигнуть не может. Да, да — я видел собственными очами богообразную мать нашу, Пресвятую Деву... При этом меня озарил не только извне, но и изнутри столь великий и безмерный божественный свет, и кругом разлились столь дивные ароматы и благоухания, что ни тело мое немощное, ни дух мой не могли вынести столь дивных начат-

ков вечного блаженства... Если бы не были мне известны твои наставления, то я прочел бы Ее Истинным Богом...

Но Дионисий Ареопагит жил давно. В те времена все далекое казалось таким близким, плоть казалось побежденной, так как все человечество охватил тогда могучий порыв к духовности и подвижничеству.

Но, увы, в века последующие и этот новый закон был ослаблен плотью.

Христианство не удалось, по словам Достоевского.

Но перед нами целая цепь свидетельств, а из них особенно ценно признание нашего русского философа, верующего человека, которому, думается, принадлежит самый большой опыт в этой области.

Вся его жизнь была сплошным подвигом «духовного делания», ради достижения откровения этой Девы, Софии — Премудрости.

Ему было девять лет, когда впервые его озарило видение.

Дело было во время литургии в церкви.

«Житейское отложим попеченье...».

— Тянулся, замирал и замер звук.

Алтарь открыт... Но где ж священник, дьякон?

И где толпа молящихся людей?

Страстей поток — бесследно вдруг изсяк он.

Лазурь кругом, лазурь в душе моей.

Пронизана лазурью золотистой,

В руке держа цветок нежданных стран,

Стояла ты с улыбкою лучистой,

Кивнула мне и скрылася в туман...

Проходят года. Он уже профессор, работает в Лондоне в Британском музее и читает все, что можно прочесть о Деве — Премудрости, при этом ему кажется, что выбором книг кто-то руководит: он берет книги наугад и ему попадает то, что наиболее интересно.

И вот однажды — осенью то было:

Я ей сказал: о, божество расцвет,

Ты здесь, я чувую, что же не явила

Себя глазам моим ты с детских лет?

И только я помыслил это слово,

Вдруг золотой лазурью все полно,

И предо мной она сияет снова,

Она, ее лицо, одно оно.

И то мгновение долгим счастьем стало,

К земным делам опять душа слепла...

И если речь «серьезный» слух встречала,

Она была невнятна и глуха.

Но вот прошли еще года. Он уже стареет и призывает Деву открыться ему.

Как ветерка прохладное дыхание.

В пустыне я, — иди туда за мной.

Он бросает все, мчится в Египет, а там в Каир пошел пешком в ночь к пирамидам, — так называются могилы древних фараонов.

Н о ч ь.

И долго я лежал в дремоте жуткой.
И вот повеяло: «усни, мой бедный друг».
И я уснул; когда ж проснулся чутко,
Дышали розами земля и неба круг.
И в пурпуре небесного блистанья
Очами полными лазурного огня
Глядела ты, как первое сиянье
Всемирного и творческого дня.
Что есть, что было, что грядет вовеки —
Все обнял тут один недвижный взор.
Синеют под мной моря и реки.
И дальний лес, и выси снежных гор.
Все видел я и все одно лишь было, —
Один лишь образ женской красоты,
Безмерное в его размер входило, —
Передо мной, во мне одна лишь ты.
О, лучезарная, тобой я не обманут:
Я всю тебя в пустыне увидал...
В моей душе те розы не завянут,
Куда бы не умчал меня житейский вал.
Один лишь миг. Видение скрылось.
И солнца шар всходил на небосклон.
В пустыне тишина. Душа молилась,
И не смолкал в ней благовестный звон...

... Заранее над смертью торжествуя,
И цепь времен любовью одолев,
Подруга милая, тебя не назову я,
Но ты почувешь трепетный напев.
Неверуя обманчивому миру.
Под грубою корою вещества,
Я осязал нетленную порфиру
И узнавал сиянье божества.
Так трижды ты далась живому взгляду —
Не мысленным движениям, о нет...

Владимира Соловьева не без основания называют последним пророком нового завета. Его «Три разговора», где вкраплена «Повесть об Антихристе», являются лучшим ответом христианина на разлив толстовской ереси, рассчитанной на людей, которые останутся вечными самарянами во Израиле, на людей с выхолощенными душами.

Пришествие Антихриста для Вл. Соловьева является вполне необходимым и закономерным явлением, как и пришествие Христа. По его убеждению, это то, чего ждет и томится природа.

Грядущая наша судьба для него — пришествие Вечной Женственности, Девы.

Знайте же: вечная женственность ныне
В теле нетленном на землю идет...
Все сосместит красота неземная
Чище, сильнее, и живей и полней.

Заметьте: «Вечная женственность», или Дева Небесная является как уже сказано основой духовной жизни и красоты. Это как бы канва, на которой вышиваются узоры наших духовных достижений. Не будь основы, не будет ткани; не будь канвы, — не будет рисунка. То, что у нас считается благодатью, есть не что иное, как живые лучи этого незримого солнца, которые скользят по поверхности нашей души.

Вл. Соловьеву казалось, что Вечная Женственность ныне в теле нетленном на землю идет.

И это вполне правильно, так как без пришествия в мир этого тела нетленного во всей полноте не может быть возрождения человечества к духовной жизни.

И далее:

Присутствие вот этой основы у нас в душе обыкновенно называется Ангелом Хранителем нашим.

Ангел Хранитель, по учению церкви, имеется у каждого из нас. Это наш путеводитель в жизни. Он научает нас, как поступать в тех или иных случаях, научает, что, где и как говорить.

Вот только присутствием в нашей душе сознательного и всеведующего существа, которое живет шире нас и видит дальше нас, и объясняется то, что иногда люди предчувствуют смерть, или какое-либо событие.

Надо быть очень неблудательным человеком, чтобы говорить, что мы всегда обманываем во всей полноте свои поступки и слова. Христос хорошо это понимал и прямо советовал ученикам не думать о том, что говорить на судах.

И наша прямая задача уметь прислушиваться к голосу своего ангела Хранителя, чтобы не впадать в ошибки в нашей жизни, т. е. прислушиваться к голосу нашего внутреннего человека.

Скажет, быть может, кто-нибудь из вас: но ведь наши поступки приводят нас к гибели. Неужели и их внушает нам Ангел Хранитель?

Отвечу прямо и решительно: да, да.

Христос дал нам молитву, где мы каждый день просим Бога: «не введи нас во искушение».

Я слышал от некоторых старичков коварные вопросы: да разве Бог искушает?

Из слов Христа вы видите, что да, искушает.

Мудрост мира сего давно придумала пословицу: кого хочет Бог наказать, у того отнимает разум.

Ангел Хранитель, хотя и живет в нашем сердце, в нашей душе, но подчиняется не нам, а кому-то выше его стоящему. И если мы попадаем в такое положение, что за что-то должны так или иначе поплатиться, быть может, жизнью, то нам нечего пенять на своего Ангела Хранителя, который поможет нам сломать себе шею.

Это с нашей обывательской точки зрения — в смерти того или другого человека происходит что-то ужасное и греховное. Но представьте вы себя на минуту в положении Высшего Судьи, как все изменится! Для Бога нет смерти и нет убийства, а есть только призыв на суд. Душа наша бессмертна и, когда наступает наш час, мы только сбрасываем с себя нашу ветхую плоть, которую не можем взять с собою за пределы этого мира.

Выше я сказал, что наши мысли и поступки почти всегда зависят не от нашего, человеческого хотения. Чаше всего нам только кажется, что это мы хотим, мы думаем. Но стоит только понаблюдать за собой, как приходишь к выводу: это нам думается, это нам желается, а мы только отражаем вот эти пришедшие откуда-то извне желания и мысли.

В сущности мы очень недалеко отошли от животных, которые все делают по инстинкту. Гусь летит в определенный час из Тамбовских болот в дельту реки Нила; летит днем и ночью, в туман и в дождь над лесами и над морями. Капитан с трудом находит путь из Одессы к Босфору, а гусь не ошибется, а попадает туда, куда ему надо.

Некоторые наши писатели даже упрекают человека за то, что он утратил эту способность жить по слепому разуму, т.е. по инстинкту. Толстой видел в этом своего рода грехопадение.

Но это несколько не так.

И мудрствуя лукаво, мы все-таки поступаем по инстинкту, по велениям своей воли, а разум наш при этом, по выражению Паскаля, только придумывает резоны, чтобы обосновать и оправдать в наших глазах наши подчас нелепые мысли и поступки.

В особенности же отчетливо видно это водительство духа в области поэзии, литературы и искусства.

Возьмите любое стихотворение Пушкина, и вам покажется, что Пушкин был какой-то полубог. В самом деле, как можно придумать такие мысли и уложить их в такие звучные рифмы? А между тем сам Пушкин признавался, что он в сущности только записывал то, что нашептывал ему внутренний голос.

Вспомните его стихотворение:

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботы суетного света
Он малодушно погружен.
Молчит его святая лира,
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожного мира,
Быть может, всех ничтожней он,
Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепетается,
Как пробудившийся орел...

Вспомните признание Толстого, — как им написан роман «Война и мир». Ведь он стал писать повестушку «1805 год». И вдруг эта повестушка разрослась в такое произведение. Сам Толстой часто говорил, что писатель всегда напоминает пророка

Балаама: желая проклинать, он благославляет, и желая благословить, он проклинает, т.е. подчиняется всегда какому-то внутреннему голосу. Вспомните Сократа, который всегда поступал по велению своего демониона (так по-гречески называется вообще дух).

И так везде и всюду и всегда. Для поэта и писателя вот этот внутренний голос, этот внутренний барометр чувства музыки и меры, — вне всяких сомнений. Только тот будет оспаривать это, кто за всю жизнь двух строк поэтических не написал, а слушать такого человека не стоит. Это рассуждение слепого о цветах, и глухого о музыке.

Нам остается сказать еще несколько слов о том, как входит эта незримая Дева в верование наших сектантов.

Если говорить о современных наших старичках, которые из всех сил стараются не походить на своих предков и в то же время не перестают жаловаться на общий упадок веры, — если говорить о них, то придется сказать, что сектантство наше никак не относится к верованию в Жену, облеченную в солнце. Изредка только наши молоканские начетчики протолковывают довольно правильно 12-ю главу Откровения. Что же касается баптистов, то, я признаюсь, за два десятка лет в Баку не слышал ни одной проповеди, относящейся к Жене, облеченной в солнце, а от некоторых проповедников слышал, что Откровения они просто не понимают.

По своему внутреннему строю, по своему пафосу, баптизм просто не вмещает этих понятий.

Из письма Дионисия Ареопагита мы видели, что только наставления ап. Павла помешали ему впасть в ошибку и принять Деву-Премудрость за истинного Бога. Наши баптисты в подобных тонкостях не разбираются и Деву-Премудрость струящую в их сердца благодать, определенно трактуют, как Христа.

В особенности же далеко откатились от Девы-Премудрости наши некоторые старички, которые вместо учения Христа откровенно проповедуют толстовщину, чем отравляют буквально все жизненные источники нашей сектантщины, прививая ей просто душевное гноение.

Но если говорить о сектантщине, каким она была лет 60—80 тому назад, то придется сказать, что ощущение Девы-Премудрости было самым главным их религиозным опытом. В особенности это ярко сказывается у прыгунов и мормонов, несколько бледнее у духоборов.

У прыгунов до самого последнего времени были так называемые «духовные жены». В их песнопениях часто попадаются такие фразы:

Приди, моя ближняя, приди голубка,
Открой мои очи, сердце утолится,
Пушай люди знают, за беду считают,
Зато им и нету небесного свету...

Или:

Ты сестра, моя невеста,
Нашла во мне любви место,
Верой утвердилася,
Духом укрепилася...

Уж из этого видно, насколько наши сектанты близки к этим источникам. Но главная их близость намечается в другом месте, а именно: в горячем веровании в наступление конца мира и тысячелетнего царствия. Это верование заставляет их понимать свою общину, как отблеск тела Христова, как Церковь, а Церковь они вполне правильно трактуют, как Жену, облеченную в солнце.

Нам только остается пожелать, чтобы наше подрастающее поколение не сходило с этого правильного пути, на который мы были поставлены безусловно верным религиозным инстинктом наших предков. А всем товарищам толстовцам мы скажем всегда:

— Оглашенные, изыдите из храма Бога Живого, Рожденного Девой-Премудростью, воплотившегося, Распятого при Понтии Пилате и воскресшего. Аминь.

М. С. Саяпин.

Письмо от 80-летнего старца села Астраханки Ивана Ксенофонтовича Фадеева Ивану Захаровичу Семилетову.

Дорогой во Христе брат!

Прочитав твою статью о «Крещении Духом», напечатанную в № 8 нашего любимого журнала «Вестник Духовных Христиан-Молокан», от начала до конца, я был настолько рад, что тотчас решил написать тебе через наш журнал глубокую благодарность за твой труд на ниве Божией; да благословит тебя Господь Бог наш на дальнейшую работу на Его Божественной ниве и более и более просвещает твой ум и твое сердце к уразумению священного писания и откровению Божию, чтобы нам, старцам, пострадавшим за слово Божее, на склоне наших дней порадоваться в Господе о том, что у нас есть еще такие братья, которые трудятся для братства на ниве Божией. Мы, старики, дожившие до таких лет, очень огорчаемся, и наше сердце страдает, когда мы видим среди нас упадок религии, или же неправильное толкование слова Божия; скрыть этого мы никак не можем потому, что этот недостаток среди наших братьев есть.

Мне хотелось бы поделиться с тобой и со всеми нашими братьями о том, почему мы называемся духовные христиане-молокане. Многие говорят: нам не нужно называться молоканами, а мы, старики, находим, что это название нам нужно сохранить потому, что мы в этом звании приняли страдание, нас гнали, как молокан, и в этом звании для нас не только нет ничего позорного, но, наоборот, оно для нас должно быть ценно. Кроме этого, об этом звании говорит слово Божее. Господь наш Иисус Христос сказал: исследуйте писания: «Ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите притти ко Мне, чтобы иметь жизнь». В то время, когда Спаситель говорил эти слова, легко могли бы убедиться в том, что Господь наш Иисус Христос есть тот самый Мессия, Которого ожидал народ еврейский, особенно евреи, хорошо знавшие писания. Пророк Исаия говорит: «Сам Господь даст вам знамение: се Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил. Он будет избирать до-

брое». (Исаия 7; 14 и 15). Пророчество это сбылось. Но что означает: питаться молоком и медом? Неужели Он только этими продуктами питался? И неужели только эти продукты дают человеку разуметь отвергать худое и избирать доброе? Мы понимаем, что молоко и мед, о которых тут идет речь, есть питание духовное. Евангелист Лука во 2 главе подробно описал пришествие Господа нашего Иисуса Христа, Его воспитание, отношение к Нему окружающих людей. «Младенец же возрастал и укреплялся Духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем». (Ст. 40). Тут не говорится, что Он питался молоком и медом, а укреплялся духом, исполняясь премудрости. Когда Он, будучи 12-летним отроком ходил с родителями в Иерусалим, отстал от них, пошел в храм и там, между первосвященниками, задавал им вопросы и отвечал на их вопросы, Он вызвал удивление во всех слушающих, которые говорили: откуда у Него такая премудрость? (Ст. 47) Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков. (52 ст., там же). Значит: молоко и мед есть духовное питание, для духовного роста каждого человека, а хлеб жизни, о котором говорит Христос: «Я хлеб живой, спешдший с небес, ядущий хлеб сей жив будет во век». Мы воспитаны духовным молоком и медом, и наша духовная жизнь поддерживается хлебом, спешдшим с небес, Господом нашим Иисусом Христом. Вот поэтому мы и называемся: «духовные христиане-молокане». Пояснение этому мы находим у Петра апостола в его первом послании (гл. I, ст. 22), где говорится так: «Послушанием истине чрез Духа очистив души ваши к нелецемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца. Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего во век». Тот же апостол во 2-й главе сего же послания подтверждает эти мысли и говорит: «Итак, отложивши всякую злобу и всякое коварство и лицемерие и зависть и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение, ибо вы вкусили, что благ Господь». Далее (ст. 5): «И сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом». Вот что означает духовный христианин-молоканин: и дом духовный устрояют из себя и жертвы духовные приносят Богу. Апостол Павел говорит: «И я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердой пищей; ибо вы были еще не в силах; да и теперь не в силах; потому что вы еще плотские». (I посл. Коринф. 3; 3).

Коринфяне в то время, когда писалось им такое послание, находились точно в таком же положении, в каком, к великому нашему огорчению, находятся наши братья молокане. Плотские не по жизни, а по убеждениям. Сначала, когда в Коринфе проповедовалось слово Божие, апостолом Павлом, все коринфяне были духовными христианами, но после с ними случилось то же, что случилось впоследствии с духовными христианами — которые также оказались плотскими. Апостол Павел называет их плотскими потому, что у них появилось разделение: ибо, если между вами зависть, споры и разногласие, то не плотские ли вы? И не по челове-

ческому ли обычаю поступаете? Ибо, когда один говорит: «Я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы? А ведь между нами споров и разногласий сколько угодно. Не от нас ли вышли те, кто почитает себя: «Я Аполлосов». А почему они считают себя «Аполлосовыми»? Да потому, что приняли учение Аполлоса, который крестил в воде. Если бы Аполлос и Павел учили одному, то и не было бы учеников разных. Так и теперь, если бы духовное христианство стояло на одном учении Господа нашего Иисуса Христа, то и не было бы никаких споров и разномыслий, не было бы разделений, не было бы и порицаний друг друга. Мы, как и первые христиане, вышедшие из язычества, были воспитаны духовным молоком, устроили из себя дом духовный и приносили духовные жертвы, но явились новые люди, которые отвергли духовный дом, отвергли духовные жертвы и даже отвергли хлеб духовный, спешивший с небес, стали вкушать для спасения и для вечной жизни хлеб естественный, отвергли также и крещение духовное, заменили его водным крещением, чрез которое надеются получить вечное спасение. И нам, старикам, дожившим до такой глубокой старости, очень трудно смотреть на все, что творится между верующими. Сколько отошло от нас вслед Аполлоса, сколько пошло вслед язычества, принимают видимые обряды, употребляют в пищу запрещенное Богом? И, главное, люди эти считают себя лучше других, только они святые, их только Господь примет в царство небесное, а остальных всех изгонит Бог из царства, чтобы им место освободить. Семь братьев, замученных за отказ есть свиное мясо, они собираются выгнать из рая за то, почему они не ели свинины. И едва ли Елиазар удержится в царствии за то, что он также отказался употребить свинину. По их понятию, только свиноеды наследуют царствие Божье. Вот что говорит Господь чрез пророка Малахию (гл. 3; 7—8): «Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его; потому что он вестник Господа Саваофа. Но вы уклонились от пути сего, для многих послужили соблазном в законе, разрушили завет Левия». (Левит 11; 7), стали употреблять в пищу запрещенное Богом. «Они должны учить народ Мой отличать священное от несвященного и объяснять им, что нечисто и что чисто (Иезекииля 44: 23), но эти люди, вышедшие от нас, ничего не отличают чистого от нечистого». Но Христос, наш Спаситель, не нарушал закон Левия, Он устранил все Левитское священство и Сам сделался Священником по чину Мельхиседека. Думаю, что Христос свинины не употреблял, а Он есть Глава церкви.

Поэтому я очень радовался, когда читал статью брата Семилетова, который с помощью благодати Духа Святого укрепляет нас, духовных христиан-молокан, в той истинной вере и любви, какие мы имели, когда выходили из язычества, и прошу всех братьев и сестер быть твердыми и непоколебимыми. Итак, братья святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа, Который принес Себя в жертву за грехи наши и воскрес для оправдания нашего, Которому да будет вечная слава. Аминь.

И. К. Фадеев.

Задачей журнала „ВЕСТНИК ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН-МОЛОКАН“ является обслуживание духовных, правовых интересов духовных христиан-молокан.

Благодаря этим своим задачам, журнал „ВЕСТНИК ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН-МОЛОКАН“ представляет глубокий интерес для всех, интересующихся религиозно-фил. вопросами; вместе с тем он доставляет богатый материал для изучения сектантства, а для духовных христиан наш журнал является родным печатным органом; в него стекаются сообщения о жизни духовных христиан всего Союза ССР и в нем принимают участие все литературные силы духовного христианства.

72
52

D

В программу журнала **«Вестник духовных христиан-молокан»** входят вопросы религии.

Журнал **„Вестник духовных христиан-молокан“** не преследует целей наживы и всю чистую прибыль затрачивает на расширение и усовершенствование журнала и книгоиздательства при нем.

Рукописи просим переписывать четко на одной странице полулиста в двух экземплярах.

Условия подписки: Цена журнала с пересылкой за год—4 р., за полгода—2 руб. 50 к., за 3 месяца—1 руб. 50 к.

Подписные деньги, а также статьи и письма для напечатания в журнале следует посылать по адресу: **Москва, Гл. почтамт, почтовый ящик 1062. Совету Союза Молокан.**

Адрес редакции: **Москва, Б. Спасская, д. № 41/2, кв. № 46 (во дворе) ТЕЛЕФ. № 5-53-00.**

Прием по делам редакции по **вторникам и четвергам от 10 до 12 часов дня.**

Ответств. редактор-издатель **Н. Ф. Кудинов**
